

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Кафедра уголовного права

**Уголовная ответственность за преступления
экстремистской направленности.**

Выпускная квалификационная работа
Студентки 2 курса магистратуры
Белокуровой-Очировой Е.Н.

Научный руководитель:
доцент, кандидат юридических наук
Лукьянов Владимир Викторович

Санкт-Петербург
2016 год

Содержание:

Введение	3
Глава 1: Преступления экстремистской направленности как элемент экстремистской деятельности	5
1.1. Особенности уголовно-правового понятия экстремистской деятельности.....	5
1.2. Понятие и признаки преступления экстремистской направленности.....	12
1.3. Соотношение понятий «ненависть» и «вражда» в рамках преступлений экстремистской направленности.....	15
Глава 2: Особенности проявления экстремистского мотива в преступлениях против личности	28
2.1. Проблема конкуренции мотивов преступлений применительно к преступлениям экстремистской направленности.....	28
2.2. Вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности против личности.....	32
Глава 3: Проявление экстремистского мотива в преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства	40
3.1. Проблемы разграничения смежных составов преступлений.....	40
3.2. Соотношение составов преступлений, предусматривающих ответственность за преступления экстремистской направленности.....	51
Заключение	60
Список использованной литературы	66
Приложение №1	76

Введение

Актуальность исследуемой темы обусловлена в первую очередь тем, что проблема экстремизма представляет собой реальную угрозу как внутренней и внешней безопасности государства, его целостности, так и правам и свободам человека и гражданина. Анализ статистических данных за период 2008-2016 г. позволяет прийти к выводу о росте числа преступлений экстремистской направленности. (см. Приложение 1). В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее РФ) до 2020 г. указывается, что националистические конфликты, сепаратизм оказывают, и будут оказывать негативное воздействие на национальные интересы страны. В указанной Стратегии национальной безопасности также отмечается, что «...одним из источников угроз национальной безопасности является экстремистская деятельность, направленная на нарушение единства и территориальной целостности РФ»¹. Именно стремлением достичь таких целей, как защита национальной безопасности РФ, защита основ конституционного строя РФ, вызвана необходимость изучения преступлений экстремистской направленности как социально негативного явления.

Проявление экстремизма в России в последние годы приобрело более жестокий характер, что выражается в совершении различных преступлений экстремистской направленности, начиная от нанесения побоев гражданам определенной национальной принадлежности или исповедующих определенную религию, заканчивая убийствами и актами терроризма. Совершение преступлений экстремистской направленности характеризуется все большим асоциальным и общественно опасным поведением. Преступления экстремистской направленности вызывают широкий общественный резонанс как на территории РФ, так и за ее пределами. Проявления экстремизма весьма разнообразны, что представляет собой лишь одну из проблем в области обеспечения безопасности личности, общества, государства. Общественная опасность экстремизма заключается в том, что он

¹ Российская Газета № 4912 (88). [Электронный ресурс]: - режим доступа <http://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html/>

способен подорвать фундамент любого, даже стабильного и благополучного государства. Зачастую, именно дестабилизация социальной, политической ситуации в стране является целью деятельности экстремистских группировок.

К числу проблемных вопросов также можно отнести и сложности в доказывании мотивов данных преступлений. Неопределенность понимания таких мотивов как идеологическая, политическая, социальная ненависть или вражда, порождает определенные сложности и при квалификации содеянного, и при доказывании данных преступлений. Следствием подобной неопределенности понимания экстремистского мотива является отсутствие единообразия в следственной и судебной практике, связанной с квалификацией преступлений экстремистской направленности. Проблемы, существующие в России в рамках вопросов квалификации преступлений экстремистской направленности: отсутствие разграничения, определения соотношения терминов «экстремистская деятельность» и «терроризм», неопределенность содержания терминов «ненависть» и «вражда» в судебной практике, отсутствие четких нормативно закрепленных критериев для отнесения того или иного деяния к экстремистской деятельности, включение в перечень уголовно и административно наказуемых деяний.

К числу проблемных моментов также относятся: соотношение права на свободу слова, гарантированного 29 статьей Конституции РФ и вопрос установления уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; особенности законодательной конструкции некоторых составов преступлений, таких как п. «б» ч.1 ст.213 Уголовного Кодекса РФ (далее УК РФ), ст.280.1 УК РФ; вопросы разграничения смежных составов, таких как ст.280 и ст. 282 УК РФ и ряд иных вопросов, заслуживающих внимания.

Также можно отметить и недостаточную степень внимания ученых к исследованию данных проблем. Вопросы экстремизма в определенной степени освещаются в литературе, в частности много внимания этой теме

уделено в работах С.В.Борисова и иных авторов. Тем не менее, признать вопрос квалификации преступлений экстремистской направленности подробно исследованным на уровне доктрины сложно.

Цели данной работы - изучение понятия преступления экстремистской направленности; анализ проявления экстремистского мотива в преступлениях против личности, и в преступлениях, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства. Для достижения этих целей поставлены следующие **задачи**:

- анализ соотношения таких понятий как экстремизм, экстремистская идеология, экстремистская деятельность, преступления экстремистской направленности;
- анализ конкуренции экстремистского мотива преступления с иными мотивами преступлений.
- исследование вопросов разграничения смежных составов преступлений экстремистской направленности;
- анализ экстремистского мотива в судебной практике на примере г.Санкт-Петербурга.

Глава 1: Преступления экстремистской направленности как элемент экстремистской деятельности.

1.1. Особенности уголовно-правового понятия экстремистской деятельности.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на сам термин «*экстремизм*», который является ключевым при изучении понятий «экстремистская деятельность» и «преступление экстремистской направленности». *Экстремизм* означает приверженность крайним взглядам, к определенной идеологии – экстремистской идеологии, которой свойственны такие признаки как требование абсолютности, категоричность взглядов, активизм, фанатизм и др. Однако самым важным признаком экстремистской идеологии является «...враждебность основополагающим принципам демократии как политической организации общества и государства»². Правильное понимание термина «экстремизм» играет важную роль в формировании уголовно-правового понятийного аппарата через категории «экстремистская деятельность», «преступления экстремистской направленности». Термины «экстремизм» и «экстремистская деятельность» не тождественны. Если под *экстремизмом* понимается приверженность к определенным политическим взглядам, основанным на нетерпимости к демократии, то под *экстремистской деятельностью* понимается непосредственная реализация этих взглядов в форме противоправных деяний. Экстремизм – приверженность к крайним взглядам, а термин «экстремистский» является производным от термина «экстремизм». Приставка «экстра...» образует «...имена существительные и прилагательные со значением - высший, выходящий за пределы обычного»³. На основании изложенного, можно сделать вывод, что экстремистская направленность преступлений предполагает выходящее за рамки допустимого негативное отношение к определенным социальным группам или их представителям, основанное на ненависти или вражде. *Международно-правовое понятие экстремизма* дано в п.3 ч.1 ст.1 Шанхайской конвенции, участницей которой является и РФ.

² Сергун Е.П. «Научные подходы к определению понятия преступление экстремистской направленности»// Вестник СГАП. - №4. - 2008г. - С.142.

³ Борисов С.В. «Сущность преступлений экстремистской направленности». // Мировой судья. - №4. - 2009. С.22.

Согласно данной Конвенции, под экстремизмом понимается деяние, направленное на насильственный захват власти (насильственное удержание власти), а также на насильственное изменение Конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством. Из указанного определения можно сделать вывод, что понятие экстремизма в национальном законодательстве должно указывать существенные признаки, уникальные признаки, которые позволят выделить соответствующие им уголовно-правовые деяния или (и) содержать указание на конкретные наименования преступлений и статей Особенной части УК РФ.

Если обратиться к Модельному уголовному закону о противодействии экстремизму – термины экстремизм и экстремистская деятельность там разведены и не используются как синонимы. Так, под экстремизмом Модельный закон понимает посягательство на основы конституционного строя, безопасность государства, нарушение прав человека и гражданина, осуществляемые вследствие отрицания правовых и (или) иных общепринятых норм и правил социального поведения. Экстремистская деятельность рассматривается как «...деятельность общественного или религиозного объединения, средства массовой информации либо иной организации, физического лица по планированию, организации, подготовке или совершению действий в целях осуществления деяний, указанных в ст.1 Модельного закона»⁴. Тем не менее, анализируя понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», следует помнить о том, что экстремизм – социально-правовое явление, и первооснову в нем составляет именно деятельность, которая проявляется в социуме, в общественных отношениях. Они неразрывно взаимосвязаны, и рассматривать их следует если не как синонимы, то в определенном единстве. Однако необходимо указывать и

⁴ Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 2009. № 44.

объем, и содержание данного понятия. Однако при разработке Модельного закона не были учтены те проблемы в области противодействия экстремизму, которые существовали в России. В числе этих проблем: отсутствие разграничения и определения соотношения правовых понятий экстремистской деятельности (экстремизма) и терроризма; отсутствие нормативно определенных критериев для отнесения того или иного деяния к экстремистской деятельности (экстремизму); включение в данный перечень как уголовно-, так и административно-наказуемых деяний. Обобщая вышеизложенное, можно сказать следующее: международные правовые акты в сфере противодействия экстремистской деятельности носят декларативный характер, провозглашают недопустимость тех или иных действий. А национальный законодатель уже должен определить перечень уголовно-наказуемых деяний экстремистской направленности исходя из определенных научно обоснованных критериев.

В России понятие «*экстремистская деятельность*» и «*экстремизм*» были приведены в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». (далее ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»). Понятие *преступлений экстремистской направленности* впервые было закреплено в диспозиции ч.1 ст.282.1 УК РФ введенной ФЗ от 25 июля 2002 г. №112-ФЗ. Понятие преступлений экстремистской направленности содержало указание на мотивы соответствующих преступлений и перечень статей УК РФ об ответственности за их совершение. Сопоставление диспозиции ч.1 ст.282.1 УК РФ и п.1 ст.1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в их первоначальной редакции позволяло утверждать, что положения указанных нормативных актов были не согласованными: ФЗ указывал на мотивы, присущие преступлениям экстремистской направленности, только применительно к осуществлению массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма, а в диспозиции ч.1 ст.282.1 УК РФ о массовых беспорядках вовсе не говорилось, но указывались другие уголовно-

наказуемые деяния, помимо хулиганства и вандализма. Также в ст.1 ФЗ «о противодействии экстремистской деятельности» возбуждение расовой, национальной, а также социальной или религиозной розни относилось к экстремизму, только если имело место применение насилия или призыв к применению насилия, а согласно ч 1 ст.282.1 УК РФ данное преступление приобретало экстремистскую направленность и без применения насилия.

Сопоставление первоначального и действующего понятий экстремистской деятельности приводит к выводу, что законодательный перечень деяний, относящийся к экстремизму весьма подвижен и динамичен, что негативно сказывается на правоприменительной деятельности. ФЗ от 24 июля 2007г № 211-ФЗ внесены корректировки: исключены такие формулировки как «подрыв безопасности РФ», «захват и присвоение властных полномочий», «создание незаконных вооруженных формирований», «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной личной политической деятельности либо из мести за такую деятельность».

На мой взгляд, недостатком законодательного определения термина «экстремистская деятельность» является уравнивание в характере и степени общественной опасности, во-первых, преступлений, относящихся к различным категориям, во-вторых, уголовно наказуемых деяний и административных правонарушений. С моей точки зрения, необходимо более тщательно подходить к законодательному определению термина «экстремистская деятельность» и отграничить преступления экстремистской направленности от административных правонарушений. Рассматривая понятие «экстремистская деятельность», следует отметить, что в доктрине уголовного права различные авторы по-разному определяют понятие «экстремизма» («экстремистской деятельности»), отсутствует единое определение, которое бы отражало его существенные отличительные признаки. Так, например Л.С. Рубан определяет экстремизм как «... приверженность к крайним политическим взглядам и крайним формам

социально-политической практики».⁵ Но встречаются и иные подходы в доктрине уголовного права к данному термину. С.В. Борисов и А.В. Жеребченко полагают, что термин «экстремизм» («экстремистская деятельность») должен обозначать «...совокупность противоправных деяний, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие государственность, безопасность, а также толерантность между различными элементами социума»⁶. Определение, предложенное С.В.Борисовым и А.В.Жеребченко более содержательно, чем определение, предложенное автором Л.С.Рубан.

Приводимый перечень деяний, относящихся к экстремистской деятельности, не отвечает на вопрос о содержании экстремизма. Это дает основания для критики введения терминов «экстремизм» и «экстремистская деятельность» в УК РФ. «Как только экстремизм начинают детально классифицировать, он сразу исчезает, превращаясь в brutальное инакомыслие, то в собственно уголовное преступление – чаще всего либо в терроризм, либо в обычное насилие над личностью, или в такое неопределенное (хоть и содержащееся в УК РФ) деяние как возбуждение национальной, расовой, религиозной вражды»⁷.

Чрезмерно широкое толкование термина «экстремизм» в доктрине только лишь добавляет неопределенности. Подобная тенденция прослеживается и в средствах массовой информации, и в общественном мнении, что негативно сказывается на оценке общественностью общественной опасности экстремистских проявлений. То есть, понятие экстремизма (экстремистской деятельности) должно подразумевать под собой совокупность таких правонарушений, которые способны дестабилизировать состояние общества и государства за счет особенностей их внешнего проявления, широкого резонанса и широкого спектра дальнейших негативных последствий. Также к числу особенностей понятия преступления экстремистской

⁵ Рубан Л.С. «Как разрешать конфликты и формировать толерантность». М., - 2007. - С.10-11.

⁶ Борисов С.В.; Жеребченко А.В. «Квалификация преступлений экстремистской направленности». Учебное пособие. - 2011г. - С.30

⁷ Борисов С.В.; Жеребченко А.В. «Квалификация преступлений экстремистской направленности». Учебное пособие. - 2011г. - С.25.

направленности необходимо отнести наличие определенного мотива и цели. Именно наличие экстремистского мотива или цели превращает любое преступное деяние в преступление экстремистского характера. Отсутствие такой цели или ее недоказанность (а это конститутивный признак основного состава любого преступления экстремистской направленности) «...исключает юридическую оценку деяния по статьям УК РФ данной группы и его отнесение к проявлениям экстремизма»⁸.

Как уже указывалось выше, нет четкого разграничения между преступлениями экстремистского характера и административными правонарушениями в этой сфере. В этой связи необходимо учитывать, что административные правонарушения в данной сфере иногда могут выступать в качестве способа при совершении, например, публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности или возбуждения ненависти, вражды в отношении определенных социальных групп и лишь в таком случае относиться к криминальным проявлениям экстремизма.

Таким образом, анализируя соотношение понятий *«экстремистская деятельность»* и *«преступления экстремистской направленности»* необходимо отметить, что понятие *«экстремистская деятельность»* является более широким по содержанию понятием, по отношению к термину *«преступления экстремистской направленности»*. В работах С.В. Борисова, А.В. Жеребченко встречается точка зрения о том, что термин *«экстремистская деятельность»* должно по содержанию совпадать с термином *«преступления экстремистской направленности»*.⁹ Однако, я с данной точкой зрения согласиться не могу, так как, при таком подходе, остается нерешенным вопрос, что представляют собой те деяния, которые содержат в себе признаки экстремизма, но не вошли в УК РФ как уголовно наказуемые, а за которые законодатель устанавливает административную ответственность.

⁸ Борисов С.В.; Жеребченко А.В. «Квалификация преступлений экстремистской направленности». Учебное пособие. - 2011г. - С.36.

⁹ Борисов С.В.; Жеребченко А.В. «Квалификация преступлений экстремистской направленности». Учебное пособие. - 2011г. - С.38.

На законодательном уровне, УК РФ раскрывает понятие экстремизма в ст.282 и оперирует этим понятием. В указанном выше ФЗ термин «экстремизм» («экстремистская деятельность») представлены как синонимы и дают общий перечень того, что входит в содержание такой деятельности. Таким образом, исследуя соотношение приведенных выше понятий (экстремизм, экстремистская деятельность), тесно переплетены друг с другом, и исследовать их надо применительно к вопросу соотношения данных понятий в совокупности, а также при исследовании проблем квалификаций преступлений экстремистской направленности.

1.2. Понятие и признаки преступления экстремистской направленности.

В литературе высказывается точка зрения о том, что входит в содержание преступлений экстремистской направленности. Мне представляется довольно удачным определение, предложенное таким автором как Е.П. Сергун. Термин *преступление экстремистской направленности он определяет* « ...как совершаемое на почве нетерпимости к фундаментальным принципам демократии уголовно-наказуемое деяние, направленное против политического режима и основ конституционного строя демократического

государства, или преследующее цель демонстрации своей враждебности к охраняемым государством демократическим ценностям, дополнительным объектом посягательства которого могут выступать жизнь и здоровье людей по дискриминационным признакам, общественная безопасность, а также мир и безопасность человечества»¹⁰.

Общее понятие состава преступлений экстремистской направленности имеет значение для закрепления в законе конкретных составов преступлений экстремистской направленности. Наличие общих признаков позволяет положить их в основу при описании в УК РФ конкретных составов преступлений экстремистской направленности. Это создает почву для единообразного понимания данных признаков. То, что в конкретном составе преступления присутствуют и другие признаки, отличающие один состав от другого, как раз позволяет индивидуализировать каждый конкретный состав. Таким образом, под общим понятием состава преступлений экстремистской направленности следует понимать «...систему выделяемых на основе анализа и сопоставления всех конкретных составов преступлений экстремистской направленности объективных и субъективных признаков, характеризующих в общей форме общественно опасные деяния в качестве таких уголовно наказуемых деяний»¹¹. Изучение, анализ понятия «преступления экстремистской направленности» позволяют прийти к выводу о том, что признаки субъекта, как правило, спецификой не обладают. Обязательным элементом непосредственного объекта преступлений экстремистской направленности выступают общественные отношения по обеспечению терпимости, толерантности между социальными группами и их представителями вне зависимости от социальной, расовой, национальной принадлежности, отношения к религии. Объективная сторона характеризуется активной формой поведения, то есть, выражена в активных действиях. С субъективной стороны, необходимо наличие в психике

¹⁰ Сергун Е.П. «Научные подходы к определению понятия преступления экстремистской направленности»//Вестник СГАП №4 (62).2008г. с. 143.

¹¹ Борисов С.В. «Общее понятие преступления экстремистской направленности» // Ученые труды Российской Академии Адвокатуры и Нотариата №3. 2010г. С.102.

виновного чувства ненависти или вражды в отношении каких-либо социальных групп, их представителей. Присутствие данного мотива зачастую влияет на выбор способа, места, обстановки совершения преступления. Нередко наблюдается ориентация на публичное проявление или разжигание ненависти или вражды.

Элементы субъективной стороны преступлений экстремистской направленности как раз и отражают специфику данных уголовно наказуемых деяний. Наличие экстремистского мотива, в определенной степени накладывает отпечаток на общественную опасность деяния, а точнее, повышают ее. Все преступления экстремистской направленности совершаются только с умышленной формой вины.

В некоторых составах (например, в ст.282 УК РФ) указанные мотивы предшествуют формированию определенной цели - возбудить подобную ненависть или вражду в других людях. *Точнее можно сказать, что мотив определяет цель деяния, а вместе они выступают основой формирования вины и позволяют определить направленность умысла преступника.*

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что выделение общего понятия состава преступлений экстремистской направленности должно обеспечивать комплексное восприятие и изучение элементов конкретных составов преступлений экстремистской направленности. Выделение общего понятия состава преступлений экстремистской направленности создает основу для исследования конкретных составов преступлений.

1.3.Соотношение понятий «ненависть» и «вражда» в рамках преступлений экстремистской направленности.

Перед рассмотрением конкретных составов экстремистских преступлений, предусмотренных статьями особенной части УК РФ необходимо уделить внимание вопросу использованной в данном контексте терминологии («Ненависть», «вражда») и особенностей установления мотивов действий виновного.

Преступления экстремистской направленности обозначены законодателем с помощью использование терминов «ненависть» и «вражда». Зачастую в литературе данные термины употребляются совместно, как синонимичные понятия, однако, с моей точки зрения, это представляется неверным. Некоторые авторы, в частности С.В. Борисов, занимающийся анализом преступлений экстремистской направленности отмечает, что среди правоприменителей нередко встречается точка зрения о том, что термин вражда «...представляет собой явление, существующее в рамках всего общества, а потому не способное выступать мотивом отдельно взятого уголовно наказуемого деяния».¹² Если согласиться с предложенной позицией,

¹² Борисов С.В. «Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности»// «Уголовное право», - 2013. - №6. – СПС «Консультант Плюс».

то можно говорить о том, что упоминание термина «вражда» не совсем корректно, состояние психики виновного в данном случае охватывается содержанием термина «ненависть» к определенным группам людей. Толкование терминов в доктрине, в правоприменительной практике может быть различным, но то, что термины «ненависть» и «вражда» не следует отождествлять между собой, сомнений не вызывает. Можно говорить о том, что «вражда»- это не внутреннее побуждение, а определенное состояние отношений между индивидами, основанные на «ненависти» и неприязни.

Приговором Московского городского суда от 27 марта 2006 К. был осужден за совершение преступления по мотиву экстремизма. В приговоре суда I инстанции есть указание на мотив «вражды» по отношению к лицам еврейской национальности. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ (далее ВС РФ) отменила приговор, указав, что имеет место подмена понятий в данном случае. Суд установил, что К. испытывая чувство крайней неприязни, ненависти к лицам еврейской национальности пришел к выводу о необходимости их убийства. Взяв охотничий нож, находясь в синагоге, нанес ранения 9 потерпевшим. При этом суд исключил из объема обвинения указание на мотив «вражды», истолковав понятие вражда, как объективно существующее в обществе явление. Суд также указал, что признание действий виновного совершенными по мотиву национальной, религиозной вражды означало бы констатацию наличия в обществе такого явления как вражда как явления объективно существующего.¹³

Анализ данного решения подтверждает правильность вывода о невозможности использования сходных по своему значению терминов в описании одного и того же признака состава преступления, значение, толкование и применение которых вызывает споры. Именно поэтому в качестве мотива можно употреблять термин «ненависть», но не «вражда».

¹³ Борисов С.В. «Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности»// «Уголовное право» - № 6 – 2013. - [Электронный ресурс]: - режим доступа. - СПС «Консультант Плюс».

Еще одним примером может послужить следующий приговор суда. Н. А.А. совершил убийство по мотивам национальной ненависти и вражды, он же совершил покушение на убийство двух лиц по мотиву национальной ненависти и вражды, преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

30 июня 2014 г. поместил оружие в спортивную сумку и, испытывая национальную ненависть и вражду к лицам неславянской национальности, имея умысел на убийство таких лиц, направился к остановке общественного транспорта, где водителями такси работали выходцы из Средней Азии.

Н. подошел к ранее незнакомым ему лицам неславянской национальности, выходцам из Средней Азии, произнес в их адрес оскорбления по национальному признаку, после чего умышленно, с целью убийства по мотиву национальной ненависти и вражды произвел с близкого расстояния не менее одного выстрела из оружия в область жизненно важных органов – туловище и верхних конечностей А.и С. Далее, со словами «Россия для русских» скрылся с места происшествия. Потерпевший А. скончался на месте, потерпевшему С. успели оказать надлежащую медицинскую помощь. Помимо признания подсудимым своей вины в качестве доказательств наличия экстремистского мотива суд признал заключение экспертов, которые оценивали его высказывания как до совершения преступления, так и после. По мнению экспертов, данные высказывания приписывают враждебность, опасные намерения какой-либо национальной группе, высказывания Н. содержат требования ограничения прав граждан-выходцев из Средней Азии, оправдывающие идеологию насилия в отношении таких лиц. Также в ходе обыска у Н. была обнаружена футболка с надписью «Россия для русских».

В представленном судебном решении термины «ненависть», «вражда» как и во многих иных судебных актах не раскрыты с точки зрения их содержания. Можно предположить, что в данном случае суд использует эти термины как синонимы.

Еще один момент, который нашел отражение в данном судебном акте и заслуживает внимания: подсудимый Н. пояснял, что лица неславянской

национальности, работники такси первые спровоцировали конфликт, оскорбив жену подсудимого, однако суд не принял во внимание данный довод, придя к выводу, что тем самым, подсудимый лишь стремится смягчить ответственность за содеянное.¹⁴

Также необходимо отметить неопределенность используемого термина **«какая-либо социальная группа»**. Основным недостатком является то, что не указано четких признаков социальной группы, что позволяет толковать данный термин в рамках преступлений экстремистского характера весьма широко. В социологии термин социальная группа означает «совокупность индивидов, взаимодействующих определенным образом на основе разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении другого».¹⁵ Пленум ВС РФ также обходит стороной решение этого вопроса, не указывая, что следует понимать правоприменителям под социальной группой применительно к квалификации преступлений экстремистского характера. Определенности в содержании термина «социальная группа» нет ни на уровне доктрины, ни на уровне правоприменительной практики.

Наглядным примером в данном контексте служит следующее судебное решение: Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила в силе приговор Кировского областного суда от 10 февраля 2009г, согласно которому Л. и Г. были осуждены за убийство по мотиву ненависти в отношении лиц «неадаптированных к жизни в гражданском обществе». Под категорией таких лиц суд, при этом, понимал тех, кто не имеет определенного места жительства, определив тем самым некую социальную группу. Согласно материалам уголовного дела, виновные, совершая убийство Ш., оскорбили его, употребив в его адрес слово «бомж», сопровождая свои действия нецензурной бранью в его адрес. Осужденный Л. пояснил, что под словом «бомж» он подразумевает лиц, которых он и за людей не считает,

¹⁴ Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 24 августа 2015 г. по делу №2-41/2015 [Электронный ресурс]: - режим доступа - СПС «Консультант Плюс»

¹⁵ Словарь социологических терминов. [Электронный ресурс]: - режим доступа. - http://socialengec.ucoz.ru/publ/slovar_sociologicheskikh_terminov/sociologija_v_terminakh/5-1-0-100

*никаких конфликтов с потерпевшим у него не было, он вместе с Г. просто договорились его избить.*¹⁶

Представляется, что в данном решении суда социальная группа выделена весьма условно, не имея четко выраженных критериев, так как критерии, на основании которых можно причислять к данной категории тех или иных лиц весьма расплывчаты. Какие именно виды асоциального поведения должны выступать критерием- ответа на данный вопрос в судебном решении нет. Безусловно, осуществление противоправных, насильственных действий в адрес данной категории лиц должен быть уголовно наказуемо, но невозможно признавать обоснованным усиление уголовной ответственности, усиление уголовно-правовой охраны таких лиц по сравнению с лицами, «адаптированными» к жизни в социуме. Значение термина «адаптированность» в представленном решении суда также отсутствует.

Верховный суд РФ в п.12 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве» предлагает квалифицировать содеянное по соответствующей ст.213 и по п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ. По п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Если виновный, помимо убийства из хулиганских побуждений, совершил иные умышленные действия, грубо нарушавшие общественный порядок, выражавшие явное неуважение к обществу и сопровождавшиеся применением насилия к гражданам, либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, то содеянное им

¹⁶ Борисов С.В. «Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности»// «Уголовное право». - 2013. - № 6. [Электронный ресурс]: - режим доступа - СПС «Консультант Плюс».

надлежит квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ.¹⁷

Для решения обозначенной проблемы законодателю целесообразно перечислить на уровне федерального закона основные черты социальной группы, необходимые и обязательные для установления при решении вопроса о квалификации преступлений экстремистского характера, чтобы устранить неопределенность в толковании и употреблении данного термина.

Еще одним примером, подтверждающим отсутствие в судебной практике четкого определения термина «социальная группа» является следующий судебный акт. Н. Д.А. совершил убийство организованной группой, по мотивам ненависти и вражды в отношении социальной группы, а также совершил хулиганство с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Н., имея умысел на убийство потерпевшего по мотиву расовой и национальной ненависти и вражды, напал на потерпевшего с ярко выраженной неславянской внешностью, с достаточной силой нанес ему ножевое ранение в область живота, причинив тяжкий вред здоровью. Далее, с целью поиска лиц, имеющих ярко выраженную внешность выходцев из Кавказа, Азии и Африки, и лиц, ведущих асоциальный образ жизни, Н. вместе с соучастниками должны были напасть на них и совершить убийство с помощью заранее приготовленных ножей. В вечернее время, Н. и еще одно лицо напали на потерпевшего, имеющего ярко выраженную внешность лица, ведущего асоциальный образ жизни, нанесли ему не менее 3 ударов ножами в шею и живот. Кроме того, в неустановленный день Н. и иное лицо вступили в предварительный сговор на публичный поджог здания в общественном месте – Православную местную религиозную организацию. Н. продемонстрировал работнику храма, продававшей свечи нож, потребовал покинуть храм, что она и сделала. Далее Н. и иное лицо, используя бутылки с

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 №1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)»: [Электронный ресурс]: - режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_21893/

жидкостью в качестве оружия, подожгли спички, разбив бутылки, совершили поджог храма, причинив ущерб на определенную сумму. Сам подсудимый Н. пояснял, что придерживался националистических взглядов, был против того, чтобы в Санкт-Петербурге и в РФ проживало большое количество лиц неславянской национальности, поддерживал идею насилия в отношении таких лиц. Он также признал, что приискал соучастников, разделяющих его экстремистские убеждения для совершения противоправных действий в отношении лиц из Кавказа, Азии, Африки, а также в отношении представителей социальной группы, ведущих асоциальный образ жизни. Он также признал, что сам спровоцировал конфликт с потерпевшим, на которого совершал нападение, желая убить его по мотиву национальной ненависти и вражды к лицам неславянской внешности.

Решение суда представляет интерес по нескольким причинам:

- Во - первых, используя термин «асоциальный образ жизни» суд, тем самым, не отвергает мнение о том, что речь идет о социальной группе, суд использует термин «социальная группа» но не раскрывает признаки социальной группы, не называет критерии, на основании которых можно отнести конкретного индивида к представителям данной социальной группы. Иными словами отсутствует четкость в содержании того, что в данном случае понимается судом как «социальная группа», «асоциальный образ жизни».

- Во - вторых, в данном судебном решении судом используется следующая формулировка «...из показаний подсудимого видно, что он с целью хулиганства и по идеологическим мотивам договорился с иным лицом поджечь храм». Законодатель говорит о возможности существования хулиганского мотива, то есть определенных побуждений, но ни в одной из статей УК РФ не сказано о цели хулиганства. Полагаю, что в этом случае, суд подразумевал мотив хулиганства, но не цель. Также необходимо обратить внимание на то, что здесь суд соединил воедино и хулиганские побуждения (охарактеризовав их как цель) и мотив экстремизма. Анализируя содеянное

виновным в совокупности, мне представляется, что противоправные действия в отношении потерпевшего им были совершены исключительно по мотивам ненависти или вражды в отношении определенной социальной группы – лиц, которые ведут асоциальный образ жизни, а также лица неславянской внешности.

Также необходимо отметить, что в данном судебном акте термины «ненависть», «вражда» употребляются через запятую, без разделительного союза «или», что приводит к выводу о том, что суд не разграничил указанные термины между собой по своему содержанию, что с моей точки зрения, неверно.¹⁸

Немаловажной проблемой является и решение вопроса об установлении мотива в составе хулиганства. Основной сложностью данного состава является указание в п. «б» ч.1 ст.213 УК РФ на экстремистский мотив. Такое решение законодателя сложно назвать удачным, так как сам по себе мотив хулиганства предполагает отсутствие повода к совершению преступления или использование незначительного повода.¹⁹ Чувство ненависти, вражды едва ли можно назвать незначительным поводом к совершению противоправных действий. Совершение деяния по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды уже само по себе предполагает избирательность поведения, обдумывания своих действий. Еще одним аргументом, свидетельствующим о том, что преступление, совершенное из хулиганских побуждений и преступление, совершенное по экстремистскому мотиву, нельзя отождествлять между собой является то, что практически во всех статьях Особенной части УК РФ (за исключением ст.213 УК РФ) совершение

¹⁸ Приговор Санкт-Петербургского городского суда г.Санкт-Петербурга от 04 мая 2012г. по делу №2-35/2012. [Электронный ресурс]: - режим доступа. - СПС «Консультант Плюс»

¹⁹

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 г. Москва "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений". [Электронный ресурс]: - режим доступа <http://rg.ru/2007/11/21/sud-dok.html>

преступления по экстремистскому мотиву и по мотивам хулиганства закреплены в УК РФ в качестве самостоятельных квалифицирующих признаков. Верховный Суд в постановлении Пленума №11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» дает ценную рекомендацию о том, что в целях правильного установления мотива виновного необходимо, в том числе, учитывать длительность отношений между потерпевшим и преступником, устанавливая, имелись ли между ними конфликты не связанные с вопросами принадлежности к религии, национальности, по вопросам идеологических, политических взглядов, убеждений, вопросам принадлежности к определенной социальной группе.

Таким образом, правоприменителям, в целях устранения описываемой проблемы надлежит руководствоваться разъяснениями Пленума ВС РФ в части недопустимости одновременного существования в психике виновного экстремистского мотива и иных мотивов, в частности, хулиганского. А для разрешения данной проблемы на законодательном уровне, законодателю надлежит исключить из состава 213 УК РФ указание на экстремистский мотив.

Тем не менее, анализ судебной практики Санкт-Петербурга свидетельствует о том, что суды далеко не всегда отдают предпочтение доминирующему мотиву, а указывают на возможность существования одновременно и экстремистского мотива и хулиганского мотива преступления, что с моей точки зрения, является спорным.

Так, М., обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30 п. «и», «л» ч.2 ст.105 и ч.2 ст.213 УК РФ.

М., находясь в Санкт-Петербурге, в общественном месте, нарушая общественный порядок, игнорируя сложившуюся в обществе систему отношений между людьми, договорился с соучастниками напасть на Б. Испытывая ненависть и вражду к выходцам из Африки, желая унижить достоинство потерпевшего, имевшего ярко выраженную внешность выходца

из Африки, нанес ему множественные удары руками и ногами по голове и телу, а также нанес не менее 6 ударов ножом в грудь, однако, смерть потерпевшего не наступила по независящим от виновного обстоятельствам. Суд квалифицирует действия виновного по ч.2 ст.213 УК РФ и по ч.3 ст.30 пп. «и», «л» ч.2 ст.105 УК РФ – как покушение на убийство, совершенное из хулиганских побуждений, по мотивам расовой и национальной ненависти и вражды. Далее судом используется формулировка «...напали на потерпевшего, то есть совершили хулиганство по мотивам расовой и национальной ненависти или вражды». С данной позицией суда согласиться сложно, так как наличие двух названных мотивов взаимоисключают друг друга.

20

По приговору суда 1 инстанции П. был осужден по п. «а», «б» ч.1 ст.213 УК РФ, ч.1 ст.30 п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, ч.2 ст.222 УК РФ – за совершение хулиганства, совершенное по мотивам национальной ненависти. В апелляционной жалобе осужденный просил исключить из осуждения п. «б» ч.1 ст.213 УК РФ на том основании, что он совершил преступление из хулиганских побуждений, а не по мотивам национальной ненависти или вражды. Однако, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, указав, что судом 1 инстанции установлено, что П. подвержен влиянию националистических взглядов, нетерпим к лицам иной национальности, совершал нападение не на случайно попавшегося прохожего, а выбор жертвы был целенаправленным, жертва была им выбрана именно по национальному признаку. Суд пришел к выводу, что, так как П. подошел достаточно близко к Э., смог разглядеть его внешность, умышленно произвел выстрелы в лицо потерпевшего, в совокупности все указанные признаки, по мнению суда, указывают на наличие экстремистского мотива совершения данного преступления.

С данными подходов суда 1 инстанции и Верховного Суда РФ сложно согласиться, так как все указанные признаки свидетельствуют об умысле на

²⁰ Приговор Санкт-Петербургского городского суда г.Санкт-Петербурга от 15 марта 2010г. [Электронный ресурс]: - режим доступа. - СПС «Консультант Плюс»

причинение смерти лицу, но не указывают однозначно на наличие именно мотива национальной ненависти. Более того, с моей точки зрения, в логике рассуждений Верховного Суда в данном случае имеется противоречие: если все признаки свидетельствуют о прямом умысле на причинение смерти лицу, но мотив экстремизма не очевиден, тогда справедливо будет поставить вопрос о квалификации содеянного по п. «и» ч.2 ст.105 УК РФ и соответствующей части ст.213 УК РФ, согласно разъяснениям, данным Верховным судом в п. 12 «Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве».

В данном судебном решении судом также не разрешена проблема конкуренции мотивов экстремизма и хулиганского мотива совершения преступления. Вместе с тем, необходимо ответить, что в данном судебном решении прослеживается определенность в употреблении терминологии: суд указывает на мотив национальной ненависти, однако не указывает при этом на наличие национальной вражды, что нередко встречается в иных судебных актах.²¹

Л. совершил хулиганство с применением предмета, используемого в качестве оружия по мотивам национальной ненависти. В транспорте в результате внезапно возникшего умысла, грубо нарушая общественный порядок и демонстрируя явное неуважение к обществу подошел к ранее незнакомому П, (гражданину республики Таджикистан) и стал высказывать нецензурные выражения в адрес потерпевшего, сопровождая свои оскорбления выражениями националистического характера «Россию необходимо чистить от мигрантов», «мигрантов надо резать», после чего достал нож и высказал в адрес потерпевшего угрозу применения насилия. Уголовное дело было рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства. Данное решение демонстрирует тот подход, который сложился в Санкт-Петербурге за последние годы (с 2010 г. – 2016

²¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 г. от 04 июня 2013г. - [Электронный ресурс]: - режим доступа СПС «Консультант Плюс».

г.), согласно которому суды одновременно указывают на наличие в психике виновного мотива национальной ненависти, и хулиганского мотива.²²

И., С., Д. обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» ч.2 ст.115 УК РФ, пп. «а», «б» ч.2 ст.115 УК РФ, ст. 213 УК РФ. Судом установлено, что 01 мая 2011 г. на территории Фрунзенского района Санкт-Петербурга Д., И., С., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь во втором вагоне поезда, заметили среди пассажиров гражданин Э., П., Х. нерусской национальности, подсудимые вступили в преступный сговор на совершение хулиганских действий по мотивам расовой, национальной ненависти, вражды, с применением предмета, используемого в качестве оружия. После чего, в период времени с 21 часа 45 минут до 21 часа 56 минут, находясь в вагоне электропоезда, на перегоне железнодорожных станций группой лиц по предварительному сговору, действуя с единым умыслом, в присутствии иных пассажиров, заведомо понимая, что они находятся в общественном месте, выражая явное неуважение к обществу, оскорбляя достоинство потерпевших, грубо нарушая общественный порядок, выражаясь нецензурной бранью, умышленно, беспричинно напали на граждан нерусской национальности. При этом Д. высказал грубое нецензурное высказывание, унижающее расовое и национальное достоинство, нанес ему удар ногой в голову, после чего каждый из них продолжал выкрикивать грубые нецензурные высказывания в адрес потерпевших, унижающие их расовое и национальное достоинство. В качестве предмета, использованного в качестве оружия, являлась стеклянная бутылка.

Продолжая свои преступные действия, Д., С., И., переместились вслед за убежавшими потерпевшими в 4 вагон электропоезда от начала состава, где в присутствии иных пассажиров, демонстрируя явное неуважение к обществу, продолжили высказывать нецензурные высказывания в адрес потерпевших,

²² Приговор Пушкинского районного суда г.Санкт-Петербурга от 01 июня 2015 г. по делу №1-181/2015 .
[Электронный ресурс]: - режим доступа. - СПС «Консультант Плюс».

унижающих их расовое и национальное достоинство и наносить удары по телу.

Судом установлена вина Д., С., И. в том, что они совершили умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершенное из хулиганских побуждений, по мотивам расовой, национальной ненависти, вражды.

В приведенном приговоре суда через запятую указаны и термин «национальная ненависть» и термин «национальная вражда». Оценка, данных терминов судом в приговоре не дана, в связи с чем можно лишь предполагать, что перечисление судом данных терминов через запятую свидетельствует о том, что в данном случае суд не производил различий в указанной терминологии. С таким подходом согласиться сложно. Также не могу согласиться с позицией суда, согласно которой с точки зрения субъективной стороны, в психике виновных содержался и мотив национальной ненависти, и хулиганский мотив преступления.²³

²³ Приговор Ленинского районного суда г.Санкт-Петербурга от 26 января 2012 г. по делу №1-34/2012 .
[Электронный ресурс]: - режим доступа СПС «Консультант Плюс».

Глава 2: Особенности проявления экстремистского мотива в преступлениях против личности.

2.1. Проблема конкуренции мотивов преступлений применительно к преступлениям экстремистской направленности.

Согласно примечанию 2 к ст.282.1 УК РФ, законодатель относит к преступлениям экстремистской направленности такие преступные деяния, которые совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, а также мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. При этом названные мотивы могут быть как признаком состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, так и обстоятельством, отягчающим наказание, предусмотренным п. «е» ч.1 ст.63 УК РФ.

В главе УК РФ, посвященной преступлениям против личности, экстремистский мотив упоминается в качестве квалифицирующего признака в следующих статьях Особенной части УК РФ, где способом совершения преступления является применение физического или психического насилия:

- п. «л» ч.2 ст.105 УК РФ - убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.
- п. «е» ч.2 ст.111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или

религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

- п. «е» ч.2 ст.112» УК РФ - умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

- п. «б» ч.2 ст.115 УК РФ – умышленное причинение легкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

- п. «б» ч.2 ст.116 УК РФ - побои по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

- п. «з» ч.2 ст.117 УК РФ – истязание по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

- ч.2 ст.119 УК РФ – угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Указание на мотив экстремизма как квалифицирующего признака объясняется повышенной общественной опасностью применения любого вида насилия именно по указанному мотиву.

В рамках рассмотрения данного вопроса необходимо остановиться на вопросах квалификации насильственных преступлений экстремистской направленности против личности.

Первый вопрос, возникающий в данной связи, связан с содержанием данного мотива. В качестве примера остановимся на составе преступления, предусмотренного п. «л» ч.2 ст.105 УК РФ. В доктрине уголовного права

относительно содержания мотива п. «л» ч.2 ст.105 УК РФ высказываются различные точки зрения. Так, автор Т.В. Кондрашова предлагает следующие виды убийства в рамках данного состава:

- «...убийство с целью спровоцировать вражду или рознь.
- убийство из неприязни, ненависти к лицам, принадлежащим другой расе, нации, конфессии.
- убийство по мотиву мести за вероотступничество или нежелание примкнуть к конфессии».²⁴

С предложенной классификаций можно согласиться за исключением упоминания цели провоцирования вражды или розни. Представляется, что в рамках данного состава преступления речь идет об экстремистской мотиве, но не цели. Если исходить из того, что мотив преступления представляет собой внутреннее побуждение, а цель отражается в сознании человека в виде конечного образа, результата, то при наличии в сознании виновного, помимо экстремистского мотива убийства, цели возбуждения ненависти или вражды, должно влечь квалификацию по совокупности преступлений ст.282 УК РФ («Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и п. «л» ч.2 ст.105 УК РФ. Мотив и цель зачастую идут в неразрывной связке друг с другом, но это не означает, что в рамках рассматриваемого состава преступления их можно смешивать воедино. Такая точка зрения представляется неверной. Цель преступления представляет собой самостоятельный признак субъективной стороны состава преступления. Именно такую точку зрения обоснованно и занял Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 28 июня 2011 г №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Речь идет о разных преступлениях, посягающих на разные объекты уголовно-правовой охраны.

Иной аспект, заслуживающий внимания – отграничение п. «л» ч.2 ст.105 УК РФ от, так называемых «ритуальных убийств» - убийств, совершаемых по

²⁴ Кондрашова Т.В. «Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности». - Екатеринбург. - 2000г. - С.127.

иным религиозным мотивам, не являющимся экстремистским мотивом. Ритуальные убийства всегда совершаются на религиозной почве, но в основе такого убийства лежит не религиозная ненависть к лицам, принадлежащим другой религиозной конфессии, а желание совершить религиозный обряд в соответствии со своими религиозными убеждениями. Такое убийство совершается не по экстремистскому мотиву, и именно поэтому квалификация такого деяния по п. «л» ч.2 ст.105 УК РФ представляется неверной. В данном случае справедливо было бы поставить вопрос о квалификации по ч.1 ст.105 УК РФ, если отсутствуют иные отягчающие обстоятельства.

2.2. Вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности против личности.

Еще одна проблема, заслуживающая внимания, – отграничение подстрекательства к убийству или подстрекательства к причинению вреда здоровью различной степени тяжести от ст.280 УК РФ («Публичные призывы

к осуществлению экстремистской деятельности»). Для разграничения в данном случае необходимо раскрыть содержание термина «призывы». «Призывы предполагают воздействие на сознание и волю людей с целью возбуждения у них желания вести себя определенным образом»²⁵. Иными словами, в ст.280 УК РФ речь идет о стремлении побудить к реализации экстремистской деятельности. Призывы обращены, как правило, к неограниченному числу лиц – к толпе, обращение не персонифицировано. При подстрекательстве к совершению любого преступления, в том числе и к преступлению экстремистского характера обращение адресовано конкретному человеку. Призывы более абстрактны по своей природе по сравнению с подстрекательством. Иными словами, если речь идет об угрозах, адресованных конкретному человеку, руководствуясь мотивом национальной ненависти, вражды к потенциальному потерпевшему, и исполнитель, руководствуясь этим же мотивом совершает убийство потерпевшего, квалификация должна осуществляться исключительно по ч.4 ст.33 п. «л» ч.2 ст.105 УК РФ.

Особенностью экстремистского мотива в составах преступлений против личности является то, что чувство неприязни, ненависти, вражды направлено не в адрес конкретного лица, индивида, а к определенной идеологии, национальности. Личность потенциального потерпевшего имеет для виновного значение только в силу того, что это лицо является представителем той идеологии или той социальной группы, по отношению к которой и сформировался мотив виновного.

Преобладающей точкой зрения в юридической литературе, которую я разделяю, является то, что экстремистский мотив является доминирующим в ситуации конкуренции мотивов.

Аргументом, подтверждающим данную точку зрения является то, что применительно ч.2 ст.105 УК РФ законодатель «разводит» хулиганские мотивы и экстремистские, подчеркивая их самостоятельность.

²⁵ Галахова А.В. «Уголовный закон в практике районного суда: Научно-практическое пособие» / под ред. Галаховой А.В. М. - «Норма» - 2007. - с.849.

Нередко встречаются ситуации, когда виновный, руководствуясь экстремистским мотивом в отношении одного лица, виновный причиняет смерть двум лицам. Особенно это видно при общеопасном способе совершения преступления. Смерть одному лицу причиняется с прямым умыслом, виновный руководствуется экстремистским мотивом, а в отношении второго, случайно находящегося рядом лица, умысел виновного является косвенным, так как смерть последнего виновному безразлична.²⁶ Иными словами, здесь ставится вопрос о двух убийствах, одно из которых совершено с прямым умыслом, другое с косвенным. Итоговая квалификация согласно указанной позиции – пп. «а», «е», «л» ч.2 ст.105 УК РФ. Но есть и иные точки зрения применительно к квалификации содеянного при указанных обстоятельствах. Когда преступление совершено одним действием (например, взрыв) – относиться к обоим погибшим преступник может по-разному, но если смерть причиняется одним действием, одним деянием – это одно преступление²⁷. Возвращаясь к вопросу о конкуренции мотивов, представляется спорной точка зрения о том, что наравне с экстремистским мотивом могут иметь место иные мотивы – хулиганский, корыстный и иные. Пленум ВС РФ в своем постановлении от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в п.3 указал, что квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по экстремистскому мотиву, исключает возможность квалификации деяния по другим пунктам ч.2 ст.105 УК РФ, предусматривающим иной мотив или цель преступления. В своей практике ВС РФ последовательно реализует указанную рекомендацию: ВС РФ исключал из объема обвинения сопутствующие мотивы и цели²⁸. Позиция Верховного Суда заключается в том, что основным, преобладающим мотивом является экстремистский, вменение корыстного мотива, с позиции

²⁶ Лопашенко Н.А. «Убийства». - М. - 2013 . - с.322-323.

²⁷ Попов А.Н. «Убийства при отягчающих». - СПб., - 2003. - с.534-535.

²⁸ Определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2003г №91.1-кп002-100// [Электронный ресурс]: - режим доступа СПС «Консультант Плюс»; Определение ВС РФ по делу Батчаева//Бюллетень Верховного Суда 2006. - №7.

Верховного Суда РФ является излишним. Данный подход Верховного Суда основан на данных науки психологии, в рамках которой различаются «... основные, главные мотивы, решающим образом воздействующие на волю, и второстепенные мотивы, подталкивающие к совершению уже готового намерения. Борьба мотивов свойственна любому человеческому поведению, и преступление здесь не исключение».²⁹

Тем не менее, в практике можно встретить ситуации, когда суды перестают придерживаться правила доминирующего мотива и квалифицируют содеянное по п.п. «и», «л» ч.2 ст.105 УК РФ – по экстремистскому мотиву и из хулиганских побуждений. При такой ситуации конкуренция мотивов не устраняется. Луконин признан виновным в совершении 4 эпизода хулиганства по мотивам ненависти в отношении социальных групп – сотрудников прокуратуры и милиции, в 2 эпизодах покушения на такое же преступление по мотивам ненависти в отношении социальной группы – сотрудников милиции, публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, совершению организованной группой, террористического акта, покушении на убийство 2 и более лиц, совершенном общеопасным способом по мотивам национальной ненависти. Второй соучастник, Б. признан виновным в совершении хулиганства по мотивам ненависти в отношении социальной группы – сотрудников милиции. В данном уголовном деле речь идет о совершении подсудимым и иными лицами различных преступлений, в том числе и преступлений экстремистской направленности. Учитывая достаточно большое количество совершенных преступлений, характер сговора соучастников применительно к каждому преступлению, необходимо обратить внимание в первую очередь на некоторые формулировки, с которыми сложно согласиться: «...24 марта 2010 г. Ш, Ж., М., Р., из чувства национальной ненависти к выходцам из Кавказа договорились грубо нарушить общественный порядок – поджечь кафе, принадлежащее уроженцу республики Азербайджан». В данном случае

²⁹ Толкаченко А.А. «Теоретические основы квалификации преступлений: Рекомендовано учебным методическим центром «Профессиональный учебник» в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению юриспруденция Учебное пособие». - М. – 2004. - с.128.

судом не разрешается проблема конкуренции мотивов. При этом, суд правомерно не ставит в один ряд термины «ненависть», «вражда», но при этом, допускает возможность существования одновременно и мотива экстремизма и хулиганских побуждений. В данной ситуации кафе принадлежало лицу неславянской национальности, и установлено, что именно к таким лицам у виновных был мотив ненависти. Следовательно, говорить о наличии хулиганских побуждений, на мой взгляд, в данном случае неверно.

Один из эпизодов квалифицирован судом по ч.2 ст.213 УК РФ. Виновными был совершен поджог православного храма, здания прокуратуры, магазина. Городской суд согласился с позицией суда 1 инстанции, что в данном случае имеет место хулиганство, так как действия виновных грубо нарушали общественный порядок, и в большинстве эпизодов у виновных присутствовало желание продемонстрировать ненависть к сотрудникам правоохранительных органов, либо к лицам иных национальностей. С моей точки зрения, данный абзац, изложенный судом, нуждается в уточнении: хулиганство с субъективной стороны состава данного преступления предполагает отсутствие повода к его совершению или использование незначительного повода. Очень сложно согласиться с мнением о том, что ненависть к сотрудникам милиции или лицам иной национальности может являться таким незначительным поводом, о котором говорил законодатель применительно к хулиганским побуждениям.

В данном судебном решении также поднимается вопрос о социальной группе. Является ли социальной группой «лица, являющиеся сотрудниками милиции». Суд дал положительный ответ на данный вопрос, полагаясь на заключение эксперта по данному вопросу, а также исходя из социологического понимания термина «социальная группа». В этой части с позицией суда можно полностью согласиться, так как в данном случае можно выделить те критерии, на основании которых будет решаться вопрос о принадлежности индивида к данной социальной группе.

В рамках данного уголовного дела поднимался вопрос и о преступлении террористического характера. Анализ преступлений террористической направленности не входит в цели и задачи настоящей работы, однако настоящее судебное решение представляется интересным с точки зрения мотивировки суда о том, почему в данном случае суд полагает, что имел место террористический акт. Суд указал, что взрыв в кафе, в праздничный день, в многолюдном месте свидетельствует о намеренном оказании воздействия на принятие решений органами власти. А именно, суд пришел к выводу о том, что так как кафе, в котором произошел взрыв принадлежало лицу неславянской национальности, и именно в отношении данной категории лиц у виновных присутствовал мотив национальной ненависти, то действия виновных преследовали специальную цель – дестабилизировать обстановку в обществе, вынудить органы власти ужесточить миграционную политику. Городской суд согласился с предложенной судом 1 инстанции квалификацией по п. «а», «в» ч.2 ст.205 УК РФ.

В ходе взрыва в кафе, часть листовок с лозунгами экстремистского содержания были уничтожены. Подсудимый заявлял о том, что квалификация его действий по ст.280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») излишняя, так как большая часть листовки была уничтожена взрывом, следовательно, призывы не состоялись. Однако ни суд первой, ни суд второй инстанции не согласились с позицией виновного, придя к выводу о том, что уничтожение или повреждение части листовок не устраняет осведомленности представителей органов власти о их полном содержании. Логика суда вполне ясна, но согласиться с ней можно лишь отчасти. Да, осведомленность органов власти повреждение листовок не исключает, но необходимо понимать, что общественная опасность публичных призывов заключается в том, чтобы этим призывам подвергнуть как можно большее число других людей, посторонних лиц. Сложно представить, что

адресатами публичных призывов должны выступать должностные лица государства и представители власти.³⁰

Однако, возможно, более правильным было бы возлагать установление доминирующего мотива не на органы правосудия, задача которых по своей природе – оценивать уже собранные доказательства, а на органы предварительного следствия, имеющих широкий круг возможностей установления мотива поведения виновного лица в конкретной ситуации.

Пленум ВС РФ в п.9 указанного выше постановления также разрешает вопрос о разграничении убийства, совершенного по мотивам экстремизма и ст.282 УК РФ («Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). Сложность разграничения заключается в том, что совершая убийство по мотиву ненависти или вражды, одномоментно, действия преступника могут преследовать стремление посеять вражду между различными социально-демографическими группами. В этом заключается общий смысл действий, предусмотренных ст.282 УК РФ, стремление посеять недоверие, неприязнь, переходящее во враждебность. О наличии именно таких внутренних стремлений виновного, как правило, свидетельствуют такие признаки как «...формирование и подкрепление негативного этического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии, перенос различного рода негативных характеристик отдельных представителей на всю этническую, религиозную или иную группу, утверждение об изначальной враждебности определенной нации, расы, религии по отношению к другой, приписывание опасных намерений той или иной группе, утверждение о наличии тайных планов и замыслов одной группы против другой, поощрение, оправдание геноцида и т.д.»³¹ Пленум ВС РФ в п.9 постановления №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указал, что в отличие насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых по

³⁰ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2012г. №209-012-5 [Электронный ресурс]: - режим доступа - СПС «Консультант Плюс».

³¹ Ратинов А.Р. «Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика/ М. 2005г. с.256.

мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, характер насилия, применяемого в рамках ст.282 УК РФ преследует специальную цель – возбуждение ненависти или вражды в *других людях*. Свидетельствовать об этом может применение насилия при посторонних в отношении тех потерпевших, которые являются представителями определенной этнической группы, сопровождаемое, при этом националистическими изречениями.

Другая проблема, которая заслуживает внимания – разграничение ст.282 и 280 УК РФ в ситуации, когда совершено убийство по указанному мотиву. Статья 280 УК РФ говорит о публичных призывах, но, представляется, что содержание данных призывов уже содержит в себе возбуждение ненависти или вражды, если виновный действовал публично, открыто. Пленум ВС РФ в названном постановлении разъяснил, что ответственность должна наступать по ст.280 УК РФ за осуществление подобных призывов, а распространение информации, порождающей вражду, ненависть должна осуществляться по ст.282 УК РФ, при наличии иных признаков состава данного преступления. Но остается открытым вопрос о том, в чем разница между преступлением, совершенным в обстановке публичного обращения виновного в любой форме к иным лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности (ст.280 УК РФ) от изречений, обосновывающих необходимость совершения преступления по экстремистскому мотиву (ст.282 УК РФ). Согласно позиции Пленума ВС РФ, об умысле, направленного на возбуждение ненависти или вражды свидетельствует применение насилия в присутствии посторонних лиц и в отношении потерпевших, являющимися представителями определенной расовой, национальной или этнической группы. Насилие это также сопровождается определенными высказываниями. Иными словами, названы два признака – насилие, применяемое при посторонних и определенные высказывания. Если указанные признаки отсутствуют – квалификация должна осуществляться по

ст.280 УК РФ (если призывы к экстремизму предшествуют насилию по времени и нет признака публичности совершения преступления).

Еще один состав, требующий разграничения с п. «л» ч.2 ст.105 УК РФ – ст.357 УК РФ («Геноцид»).

Объективная сторона геноцида также предполагает убийство представителей национальной, этнической, расовой, религиозной групп людей. Однако, в рамках ст.357 УК РФ убийство представляет собой, своего рода, способ совершения преступления, так как все преступление преследует единую глобальную цель – уничтожение представителей данных групп. Дополнительной квалификации по ст.105 УК РФ не требуется.

Глава 3: Проявление экстремистского мотива в преступлениях против основ конституционного строя безопасности государства.

3.1. Проблемы разграничения смежных составов преступлений.

В рамках данной главы необходимо провести анализ таких составов УК РФ как ст.280 УК РФ (« Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»); ст.280.1 УК РФ (« Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности

Российской Федерации»); ст.281 УК РФ («Диверсия»); ст.282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»); ст.282.1 УК РФ («Организация экстремистского сообщества»); ст.282.2 УК РФ («Организация деятельности экстремистской организации»).

28 декабря 2013 г. Федеральным законом №433-ФЗ Особенная часть УК РФ была дополнена таким составом как 280.1 («Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»). Объектом уголовно-правовой охраны выступают в данном случае общественные отношения в сфере обеспечения территориальной целостности государства, а именно – необходимость единства его территории, на которой государство распространяет свой суверенитет. Состояние защищенности единства государственной целостности представляет один из важнейших интересов государства. К числу основ конституционного строя относятся целостность, неприкосновенность государства. Как и безопасность государства, они также представляют собой видовой объект уголовно-правовой охраны.

В научной литературе территориальная целостность государства понимается как «...качественная характеристика государства, отражающая состояние ее безопасности, проявляющуюся в единстве территории, на которую распространяется суверенитет государства, и определяемую способностью государства сохранять свою территорию в пределах, установленных в соответствии с международным правом границ, противодействовать внешним и внутренним угрозам, направленным на их изменение».³² В число национальных интересов РФ входит, в частности, и обеспечение незыблемости ее конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности³³.

³² Остроухов Н.В. «Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве»: автореф. дис.д.ю.н./Н.В. Остроухов. М., - 2010г. - с.8.

³³ «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года» утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009г. №537//Собрание Законодательства Российской Федерации. 2009. №20 ст. 2444

В связи с изложенным, возникает вопрос, не является ли установление уголовной охраны территориальной целостности Российской Федерации охраной ее конституционного строя, защита которого и так отражена в уголовном законодательстве, так как Конституционный строй включает в себя и понимание целостности, и защиту государства от внутренних и внешних угроз.

Объективная сторона состава 280.1 УК РФ выражается в публичных призывах к осуществлению действий, способных нанести урон территориальной целостности Российской Федерации. Цель таких призывов – побудить других лиц к осуществлению деятельности, подрывающую территориальную целостность государства. Выражены эти действия могут быть в любой форме – как устно, так и письменно, включая использование сети «Интернет». В пояснительной записке к законопроекту о введении данной нормы также указывалось, что принцип территориальной целостности подразумевает не только защиту от угроз, но и включает в себя невозможность выхода субъекта РФ из состава РФ³⁴.

Таким образом, по смыслу ст.280.1 УК РФ объективная сторона данного состава преступления может быть образована совершением таких действий как:

- Публичные призывы к совершению действий по подготовке, организации, оказании содействия деятельности иностранного государства, международной организации, если они направлены на подрывание территориальной целостности РФ.
- Публичные призывы к выходу субъекта РФ из состава РФ.
- Публичные призывы к уступке РФ части ее территории иностранному государству или призывы к разделению территории РФ на два или более государства.

³⁴ Хлебушкин, А.Г. «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст.280.1 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. / «Российский следователь», 2014 г. №11. / [Электронный ресурс]: - режим доступа - СПС «Консультант-Плюс».

Призывы, смыслом которых является увеличение территории Российской Федерации состава преступления не образуют.³⁵

Отнесение к числу призывов - призыв выхода субъекта РФ из ее состава обусловлен проблемой, существовавшей некоторое время ранее, однако уже разрешенной на сегодняшний день. Федеративный договор от 31 марта 1992 года «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» уже содержал в себе признак суверенности республик, что создавало коллизию суверенитета РФ и суверенитета республик в составе РФ.³⁶

Точку в данном вопросе поставил Конституционный Суд РФ, указав, что суверенитет РФ не подразумевает возможность наличия двух уровней суверенных властей, которые представляли бы собой единую систему государственной власти. Иными словами, суверенитет РФ предполагает невозможность существования суверенитета субъекта РФ.³⁷

Позиция Конституционного Суда заключается в том, что право на самоопределение не должно создавать возможность расчленению территориальной целостности государства.

Возвращаясь к анализу объективной стороны состава 280.1 УК РФ, характер призывов может быть различным, однако для устранения правовой неопределенности в каждом случае необходимо указывать, к совершению каких именно действий призывал преступник иных лиц. Затрагивая вопрос о характере призывов, мы неизбежно сталкиваемся с проблемой свободы слова и выражения мнений, гарантированные Конституцией РФ. Для решения

³⁵ Хлебушкин А.Г. «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст.280.1 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. // «Российский следователь», 2014г. №11. // [Электронный ресурс]: - режим доступа. - СПС «Консультант Плюс».

³⁶ Болтенкова, Л. Ф.; Гаджиев, Г. А.; Крылов, Б. С. и др. « Федеративный договор : Док. Комментарий.. – Москва. - 1992 . – с. 80.

³⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. №10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»// п.2.1. //Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2000. - №25. - ст.2728.

указанной проблемы суды исходят из того, какой характер носило обращение виновного, носило ли оно побудительный, инициативный, призывный оттенок или речь шла об оценках, взглядах лица. Очень наглядно это продемонстрировано в следующем судебном решении. Центральный районный суд г.Прокопьевка по делу №1-1/2011 за 2011 год вынес оправдательный приговор в отношении Д. Согласно материалам уголовного дела, Д. опубликовал ряд статей в печатных изданиях. Вынося оправдательный приговор, суд полагался на заключение комиссии экспертов, в котором указывалось что, опубликованные тексты не могли оказать побудительного воздействия на сознание, волю, поведение человека, призывы не отвечали признакам, необходимым для констатации специфического психологического воздействия, не были целенаправленными, конкретными и ясными. Суд констатировал, что имел место публичный призыв, но этот призыв не побуждал к каким-либо противоправным действиям.³⁸ Также при решении вопроса о публичности необходимо исходить и из обстановки осуществления призывов, выбор способа, места, времени, иных обстоятельств (обращение к широкому кругу лиц, обращение на собраниях, митингах, развешивание плакатов, листовок, содержащие призывы, побуждающие к осуществлению противоправных действий).

Так, подсудимый КМС., обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.280 УК РФ, ч.1 ст.280 УК РФ.

17 февраля 2014г. около 21 часа 12 минут с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», воспользовавшись регистрационным именем «Х», с помощью принадлежащего ему персонального компьютера, в жилище, с подведенной к нему линией связи, принадлежащей компании интернет - провайдеру ООО «Х», умышленно, с целью привлечения к экстремистской деятельности неограниченного круга

³⁸ Хлебушкин А.Г. «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст.280.1 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. // «Российский следователь», 2014г. №11. // [Электронный ресурс]: - режим доступа - СПС «Консультант Плюс» .

лиц, разместил на общедоступном ресурсе – группе «Х» по сетевому адресу «Х», то есть, публично, изображение с текстом «Х». Размещенное высказывание направлено на организацию, подготовку и подстрекательство к воспрепятствованию законной деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, соединенные с насилием либо угрозой его применения, то есть, содержит в себе публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Таким образом, К.М.С. умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, желая наступления общественно опасных последствий в виде воспрепятствования деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, соединенного с угрозой применения насилия, совершил публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ч.1 ст.280 УК РФ).

Он же, 08 марта 2014 г. около 04 часа 21 минуту, находясь по адресу «Х», войдя в телекоммуникационную сеть «Интернет» на общедоступный ресурс социальной сети «Х», с помощью регистрационного имени «Х», с помощью принадлежащего ему персонального компьютера, расположенного в жилище по адресу «Х», с подведенной к нему линией связи, принадлежащей компании Интернет -провайдеру ООО «Х», умышленно, с целью привлечения к экстремистской деятельности неограниченного круга людей, разместил на общедоступном ресурсе – группе «Х» по сетевому адресу «Х», то есть, публично, изображение с текстом «Х». Указанное высказывание направлено на организацию, подготовку и подстрекательство к воспрепятствованию законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, соединенному с насилием либо угрозой его применения, а также содержит призывы к подготовке и осуществлению преступлений, по мотивам, указанным в п. «е» ч.1 ст.63 УК РФ, то есть, содержит в себе публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Дело было рассмотрено судом в особом порядке судебного разбирательства.

Суд подчеркнул, что преступления, совершенные К.М.С. относятся к

категории преступлений средней тяжести, направлены против основ Конституционного строя и безопасности государства, представляют собой значительную общественную опасность.³⁹

Верховный суд в Постановлении Пленума ВС РФ №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в п.4 указал также, что снижается общественная опасность призывов в том случае, если они обращены к узкому кругу лиц (близкие друзья, члены семьи). Согласно позиции Пленума ВС РФ такие призывы, обращенные к узкому кругу лиц нельзя считать призывами к осуществлению экстремистской деятельности, так как отсутствует признак публичности. С позицией Пленума ВС РФ следует согласиться, так как такой подход позволяет разрешить коллизию свободы слова и выражения мнений и публичных призывов, создающих угрозу безопасности государства и основам конституционного строя РФ. В ситуации такого рода обращений, адресованных узкому кругу лиц можно ставить вопрос о подстрекательстве. Таким образом, подход Пленума ВС РФ, высказанный в п.4 названного постановления позволяет решить две проблемы: разграничения подстрекательства к совершению преступления экстремистского характера и публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, а также проблему свободы слова, выражения мнений, свободы политической дискуссии, с одной стороны, и наступления уголовной ответственности за унижение чести, достоинства по экстремистскому мотиву, с другой. Критика политических деятелей, должностных лиц сама по себе не должна рассматриваться как высказывание, направленное на унижение чести и достоинства конкретного деятеля, так как публичный статус такого лица предполагает более широкую возможность критики в его адрес по сравнению с иными индивидами, не обладающие специфическим статусом.

Анализ состава преступления, предусмотренного ст.280.1 УК РФ требует рассмотрения вопроса разграничения указанного состава от насильственного

³⁹ Приговор Калининского районного суда г.Санкт-Петербурга от 16 июля 2015г. по делу №1-727/2015 // [Электронный ресурс]: - режим доступа . - СПС «Консультант Плюс».

изменения основ конституционного строя (ст.278 УК РФ), и вооруженного мятежа (ст.279 УК РФ). В рамках ст.280.1 УК РФ виновный ограничивается обращением к иным лицам, речь идет только о призывах к осуществлению определенной противоправной деятельности. Но конкретных действий, направленных на подрыв территориальной целостности государства лицо не совершает.

В доктрине уголовного права существует следующая точка зрения относительно разграничения названных составов. Если в ходе совершения преступления, предусмотренного ст.278, 279 УК РФ лицо призывает к совершению действий, которые подрывают территориальную целостность РФ, то имеет место конкуренция норм – конкуренция нормы-целого и нормы части. И в соответствии с общенаучным правилом разрешения конкуренции норм, применяется норма, которая наиболее полно охватывает признаки совершенного деяния.⁴⁰ Иными словами, квалификация должна осуществляться в данном случае по ст.280.1 УК РФ.

Если же публичные призывы сопряжены с фактическим изъятием, перемещением пограничных знаков, здесь необходима квалификация по совокупности преступлений 280.1 УК РФ и 323 УК РФ.

Вменение квалифицирующего признака «использование средств массовой информации, включая сеть «Интернет» также требует пояснения. И в данном случае можно принять позицию Верховного Суда, указавшего, что при оценке использования сети интернет можно применять следующее правило: если публичные призывы совершены с использованием сетевых изданий (сайтов), зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном законом порядке, квалифицировать содеянное по ч.2 ст.280.1 УК РФ. Если же сайты в сети интернет не зарегистрированы в качестве таковых, квалифицировать содеянное по ч.1 ст.280.1 УК РФ.⁴¹

⁴⁰ Хлебушкин А.Г. «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст.280.1 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. // «Российский следователь», 2014г. №11. // [Электронный ресурс]: - режим доступа. – СПС «Консультант Плюс».

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»//Бюллетень Верховного

Обобщая изложенное, к существованию в УК РФ статьи 280.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ можно отнестись критически. Данная норма введена в Особенную часть УК РФ в 2013г ФЗ №433-ФЗ, вступила в силу – 09.05.2014, однако, можно ли ее считать новеллой – вопрос неоднозначный, так как подобный уголовно-правовой запрет уже существовал на тот момент в Уголовном Кодексе РФ - в статье 280 УК РФ, предусматривающий ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, в том числе и за нарушение территориальной целостности РФ. Таким образом, ст.280 УК РФ и 280.1 УК РФ соотносятся между собой как общая и специальная. Введение состава всегда должно иметь определенную цель. Можно было бы предположить, что, законодатель, вводя указанную норму (ст.280.1 УК РФ) стремится усилить ответственность за конкретное проявление экстремистской деятельности, тогда введение данной нормы было бы обоснованным при условии, если бы размер санкции по ст.280.1 УК РФ существенно отличался бы от размера санкции, предусмотренной ст.280 УК РФ (до 4 лет лишения свободы по ч.1 ст.280 УК РФ, до 5 лет лишения свободы по ч.2 ст.280 УК РФ). Однако, сопоставляя санкции указанных составов, мы приходим к выводу об их полной идентичности. В связи с этим и возникает вопрос обоснованности существования данного состава преступления в Особенной части УК РФ.

Критика в адрес ст.280.1 УК РФ заключается не только в самом ее существовании, выделении в Особенной части УК РФ. Недостатком ее является то, в каком виде она изложена. Оснований, препятствующих выделению данной нормы в Особенной части УК РФ не имеется, так как, разумеется, стремление законодателя повысить значимость общественных отношений, обеспечивающих территориальную целостность государства не должно вызывать критику, но в таком случае, необходимо повышать размер

санкции в ст.280.1 УК РФ, чтобы логика законодателя была последовательна до самого конца. В такой ситуации, ст.280 и 280.1 УК РФ также будут соотноситься между собой как общая и специальная нормы, однако более высокий размер санкции специальной нормы (ст.280.1 УК РФ) будет подчеркивать разницу между ними. На сегодняшний день, диспозиции двух названных норм, равно как и их санкции, практически идентичны.

Представляется, что нормы ст.280, 280.1 УК РФ должны быть нацелены на защиту интересов государства от внутренних угроз, в то время как те нормы, которые обеспечивают охрану от внешних угроз, должны составлять предмет регулирования норм, предусматривающих ответственность за преступления против мира и безопасности человечества (ст.353, 354 УК РФ).

Ситуация осложняется также и отсутствием легально закрепленного термина «территориальная целостность» на уровне Федерального Закона.

Статья 280.1 УК РФ не единственная новелла среди преступлений экстремистского характера. 28 июня 2014 г. ФЗ №179-ФЗ введена ответственность за *финансирование экстремистской деятельности* (ст.282.3 УК РФ). Вместе с данным нововведением возник ряд вопросов, требующих внимания.

Название данной нормы – «финансирование экстремистской деятельности». В диспозиции указанной нормы говорится о финансировании хотя бы одного из преступлений экстремистского характера, либо финансирование экстремистского сообщества, организации, то есть о содействии в определенной части. Но речь не идет о финансировании всей экстремистской деятельности целиком. Первое, на что необходимо обратить внимание в этой связи, что УК РФ уже содержит такие уголовно-правовые запреты на организацию экстремистского сообщества или деятельности экстремистской организации, и участие в них (ст.282.1, 282.2 УК РФ). Ст.282.1, 282.2 УК РФ являются видами преступлений экстремистского характера и указание на них в ст.282.3 смысла не имеет. К числу недостатков данного состава можно отнести то, что в диспозиции ст.282.3 УК РФ ничего не сказано о размере

финансирования. Уголовная ответственность не дифференцирована с точки зрения повышенного или пониженного размера оказания финансовой помощи. Не дифференцирована ответственность и с точки зрения количества финансируемых преступлений, что является нарушением и общеправового принципа правовой определенности, и принципа справедливости.

Не решен вопрос освобождения от уголовной ответственности, если лицо способствовало пресечению совершения того преступления, которое оно профинансировало. Неопределенность заключается в том, должно ли предотвращение состояться или достаточно того, что лицо, финансирующее преступление приняло меры для его пресечения.

Тем не менее, основная критика данного состава заключается в том, что финансирование любого преступления, в том числе и преступления экстремистского характера, представляет собой пособничество как один из видов соучастия (ч.5 ст.33 УК РФ). Характер и степень такого соучастия учитывается применительно к конкретному совершаемому преступлению. Ч.5 ст.33 УК РФ содержит указание на такой вид помощи как предоставление средств для совершения преступления. Можно поставить вопрос о дополнении ч.5 ст.33 УК РФ формулировкой «средств (в том числе денежных средств)» или же дополнить формулировку ч.5 ст.33 УК РФ «...а равно лицо, иным образом существенно содействовавшее совершению преступления».⁴²

Постановление Пленума Верховного Суда РФ №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» оставляет нерешенным вопрос о том, является ли массовое распространение экстремистских материалов, которые включены в федеральный список экстремистских материалов административным правонарушением (ст.20.29 КоАП РФ) или уголовно наказуемым деянием (ст.282 УК РФ). Верховный суд РФ предлагает судам исходить из направленности умысла виновного. Но является ли это достаточным критерием для решения данного вопроса? Остается неясным, почему Верховный суд дополнительно к направленности

⁴² Борисов С.В., Чугунов А.А. «Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ» // [Электронный ресурс]: - режим доступа. - СПС «Консультант Плюс».

умысла не называл иных критериев, таких как характер распространения экстремистских материалов, частота распространения, периодичность, и т.д., *позволяющих отграничить* административное правонарушение и уголовное деяние.

3.2. Соотношение составов преступлений, предусматривающих ответственность за преступления экстремистской направленности.

Рассматривая особенности реализации экстремистского мотива в преступлениях против безопасности государства и основ конституционного строя необходимо затронуть вопрос соотношения ст.280, 280.1, 282 УК РФ. Соотношение ст.280, 280.1 УК РФ рассматривалось в представленной работе ранее. Но вопрос о соотношении ст.282 УК РФ с указанными составами также представляет определенный интерес. Термин «Призыв» - относится больше к сфере политики, это «...политический лозунг, обращение, в лаконичной форме выражающее руководящую политическую идею, требование»⁴³. В соответствии с п.4 Постановления Пленума ВС РФ №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», целью публичных призывов (ст.280 УК РФ) является стремление виновного побудить третьих лиц к осуществлению экстремистской деятельности. Еще одно судебное решение, представляющее интерес применительно к рассматриваемым вопросам. 14 сентября 2007г. организованная группа, в состав которой входили Г; М; В; преобразовалась

⁴³ Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]: - режим доступа <http://www.ozhegov.org/>.

в устойчивую вооруженную группу (банду), основанную на этническом принципе, в целях совершения нападений на граждан. Бандой были совершены ряд преступлений на территории Санкт-Петербурга, среди которых: 27.06.2009 – хулиганство по мотивам национальной ненависти и вражды. В указанный период времени участниками банды были привлечены иные лица кавказской национальности, для обеспечения численного превосходства. Все участники, выражали явное неуважение к обществу и испытывали ненависть и вражду в отношении лиц русской национальности.

Из приведенной выдержки приговора суда видно, что проблема конкуренции экстремистского мотива и мотива хулиганства также не устранена, а термины «Национальная ненависть» и «национальная вражда» по своему смысловому значению, с точки зрения суда, не различаются.

Подсудимые А.Г. и А.М. обвинялись также в возбуждении ненависти и вражды, а равно унижении человеческого достоинства, то есть, действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальности, с применением насилия, организованной группой. Их действия были квалифицированы по ч.2 ст.282 УК РФ. Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека, ответственность за которые предусмотрена ст.282 УК РФ, закон понимает высказывания, утверждающие необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц определенной национальности, а также применения насилия в отношении представителей какой-либо нации. При этом, должна быть специальная цель – возбуждение ненависти или вражды в других людях, а равно унижение достоинства человека по признаку национальности. Такой цели подсудимые не преследовали. Объектом их посягательства выступала общественная безопасность и общественный порядок, а не основы Конституционного строя и безопасности государства. Конфликт возник в общественном месте, в кафе, незначительный повод «перерос в хулиганские действия подсудимых». Именно из хулиганских

побуждений ими был нарушен общественный порядок, выраженный в высказывании оскорбительных выражений в адрес присутствующих в кафе русских. Используемая подсудимыми нецензурная лексика не преследовала цели возбуждения ненависти и вражды против русской нации в целом в других людях. Использованные оскорбления в адрес русских являлись выражением мотива национальной ненависти и вражды в ходе совершения хулиганских действий. В связи с изложенным, суд исключил из объема обвинения ч.2 ст.282 УК РФ, оставив только ч.2 ст.213 УК РФ.

Действия подсудимых квалифицированы судом по ч.2 ст.213 УК РФ – как совершение хулиганства, то есть грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, по мотивам национальной ненависти и вражды. При этом, суд отмечает, что квалифицирующий признак по мотивам национальной ненависти или вражды нашел свое полное подтверждение, так как все хулиганские действия были совершены исключительно в отношении представителей русской национальности и являлись выражением ненависти по отношению к лицам русской национальности.

Представляется не совсем удачной формулировка суда о том, что незначительный повод перерос в хулиганские действия, так как именно использование незначительного повода уже само по себе есть отражение хулиганского мотива. «Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода».⁴⁴ Также не устраняется проблема конкуренции мотива хулиганства и экстремистского мотива применительно к ст.213 УК РФ. При этом я

44

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 г. Москва "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений" [Электронный ресурс]: - режим доступа: <http://rg.ru/2007/11/21/sud-dok.html>

полностью согласна с позицией суда, в том числе и с мотивировкой данного решения в части исключения из объема обвинения ч.2 ст.282 УК РФ.⁴⁵

Диспозиция ст.282 ч.1 УК РФ представлена следующим образом: действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, *совершенные публично или с использованием средств массовой информации.*

Указание на возможность совершения данных действий посредством средств массовой информации и порождает различные трудности при квалификации. В судебной практике встречаются ситуации, когда в ситуации высказываний экстремистского характера с использованием средств массовой информации вменяется одновременно ч.2 ст.280 УК РФ и ч.1 282 УК РФ, что представляется излишним.

В районном суде г.Перми рассматривается уголовное дело в отношении журналиста, опубликовавшего в газете статью с высказываниями экстремистского характера. Действия журналиста были квалифицированы органом предварительного следствия по ч.2 ст.280 УК РФ и ч.1 ст.282 УК РФ. При этом, формула обвинения по ч.2 ст.280 УК РФ полностью, дословно совпадала с обвинением по ч.1 282 УК РФ.⁴⁶ Недостатком такой квалификации, на мой взгляд, является то обстоятельство, что вменяются две нормы уголовного закона, при совершении лицом одного деяния, что нарушает принцип справедливости, закрепленный в ст.6 УК РФ.

Публичные призывы по своей природе уже возбуждают в определенной мере чувство ненависти или вражды на основе принадлежности к определенной религии, или в зависимости от пола, расы, национальности. Призыв, по существу, является формой возбуждения такого рода ненависти или вражды. Иными словами, ст.282 ч.1 и ст.280 ч.1 совпадают как по объективным, так и

⁴⁵ Приговор Санкт-Петербургского городского суда г.Санкт-Петербурга от 18.02.2013 по делу №2-1/2013. // [Электронный ресурс]: - режим доступа. - СПС «Консультант Плюс».

⁴⁶ Степанов В.В., Струков А.В. «Проблемы разрешения конкуренции составов преступлений экстремистской направленности» // [Электронный ресурс]: - режим доступа. - СПС «Консультант Плюс».

по субъективным признакам, что исключает возможность их одновременного вменения, по крайней мере, в случае совершения одного деяния. Данная ситуация представляет собой коллизию двух специальных норм, и в соответствии с доктринальным правилом разрешения такой коллизии – квалификация должна осуществляться по более специальной норме. Более того, на этот вопрос есть разъяснение Верховного Суда, подкрепляющее изложенную точку зрения. В п. 5 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» Верховный суд указывает, что ст.280 УК РФ предусматривает ответственность только лишь за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Если помимо указанных призывов имеет место публичное распространение информации, в которых изложено обоснование совершения такого рода противоправных действий по экстремистскому мотиву, квалификация должна осуществляться по совокупности со ст. 282 УК РФ при наличии *иных признаков* данного состава преступления.

Так, Приговором Кировского районного суда г.Санкт-Петербурга Г. осуждена за совершение преступлений, предусмотренных ч.2 ст.280 УК РФ, ч.1 ст.282 УК РФ. 17 июня 2015 года не позднее 00 часов 02 минут Г., находясь в своей съёмной квартире по адресу: г.Санкт-Петербург, пр.«Х» вошла со своего личного ноутбука в информационно-телекоммуникационную Всемирную сеть – «Интернет», пользуясь IP адресом, принадлежащем провайдеру «Х», а далее в социальную сеть «ВКонтакте», прошла авторизацию на страницу по адресу vk. «Х» с именем «Х» и, обращаясь к неопределенной группе лиц из числа пользователей социальной сети «ВКонтакте», умышленно разместила на общедоступном ресурсе - в группе «Русские СПб» по адресу «vk.com/wall X» то есть публично, текст, содержащий высказывания побудительного характера, призывающий к враждебным действиям одной группы лиц по отношению к группе лиц, объединенных по признакам национальности (кавказцы), а именно:

«Очередное убийство русского человека в Санкт-Петербурге! репост. Убей или будь готовым к смерти! В каждой семье по покойнику - это ли не война? Россияне ждут мертвеца в своем доме?»

Судом установлено, что в садике у метро "Е" произошла драка с лицом кавказской национальности в состоянии адкогольного опьянения, которая переросла в бойню. В итоге был убит русский парень И. После избияния И. в сознании отвезли в больницу, но в 9 утра наступила смерть. Ребята сидели в садике (пятеро, девушка и четверо парней), дагестанец пил в другом конце парка, никто не ожидал кровавого сценария. И., и его друг В. сидели на скамейке. Дагестанец подошел, «стрельнул» сигарету, отошел.

Во второй раз, весьма подвыпив, он затеял ссору. И. ответил, как следует зарвавшемуся гостю. Произошла драка, их разняли. Молодой человек, затеявший ссору, стал звонить по мобильному телефону, с криками о том, что его, якобы, избивают.

Девушка и двое парней поехали в отделение полиции, В. и И. же, взяв свои велосипеды, беспечно пошли через дорогу.

По звонку пьяного зачинщика ссоры приехали две машины, оттуда выбежали люди, из ближайшего двора кинулись еще несколько молодых людей. В. ударили в затылок, и он упал без сознания.

И. дрался до конца. Но когда десять на одного... Все делали быстро, били целенаправленно. Били, чтобы убить, жестоко. Потом как по команде прекратили и кинулись врассыпную.

«У погибшего парня всегда было одно увлечение – чтение книг. Никто не мог предположить, что неконфликтного человека постигнет нелепая гибель от рук тех, кого здесь и быть не должно! Следственный Комитет обещал найти убийц по различным иным громким делам. Где же они? В этот раз также "найдете"?»⁴⁷

«...Мы должны проводить в последний путь обычного русского парня, который стоял насмерть против десятка нелюдей. P.S. нужен сход»⁴⁸

⁴⁷ Архив Кировского районного суда г.Санкт-Петербурга. дело № 1-234/16.

⁴⁸ Архив Кировского районного суда г.Санкт-Петербурга. дело № 1-234/16.

Указанный текст содержит выражения, побуждающие к совершению насильственных действий по признаку национальности (кавказцы (дагестанцы)) и территориальной принадлежности, то есть к совершению преступлений, по мотивам, указанным в п. «е» части 1 статьи 63 УК РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 ФЗ от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», совершение преступлений по мотивам указанным в п. «е» части 1 статьи 63 УК РФ является экстремистской деятельностью.

Таким образом, Г. 17 июня 2015 года в 00 часов 02 минуты по адресу: город Санкт-Петербург, «Х», совершила публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, с использованием сети «Интернет».

Она же совершила действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальности, совершенные публично с использованием сети «Интернет», а именно:

17 июня 2015 года не позднее 00 часов 02 минут Г., находясь в своей съёмной квартире по адресу: город Санкт-Петербург, «Х» вошла со своего личного ноутбука в информационно-телекоммуникационную Всемирную сеть – «Интернет», пользуясь IP – адресом «Х», принадлежащем провайдеру «Х»), а далее в социальную сеть «ВКонтакте», прошла авторизацию на странице по адресу vk.com «Х» с именем «Х» и, имея умысел на возбуждение ненависти по признакам национальности и территориальной принадлежности, обращаясь к неопределенной группе лиц из числа пользователей социальной сети «ВКонтакте», умышленно разместила на общедоступном ресурсе - в группе «Русские СПб» по адресу «vk.com Х», то есть публично, текст, содержащий высказывания направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальности (кавказцы), а именно: «Очередное убийство русского человека в Санкт-Петербурге!

Репост». Далее в приговоре приводится текст, изложенный Г., суть которого излагалась ранее.

Судом также установлено, что указанный текст содержит высказывания, направленные на возбуждение национальной розни и пропаганду насилия в отношении лиц кавказской национальности, прежде всего дагестанцев в форме оскорбительных эпитетов, тем самым содержит высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальности.

Таким образом, Г., 17 июня 2015 года в 00 часов 02 минуты по адресу: город Санкт-Петербург, «Х» совершила действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальности, совершенные публично с использованием сети «Интернет».

Содеянное подсудимой Г. суд квалифицирует следующим образом:

- по ч.2 ст.280 УК РФ как совершение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности с использованием сети «Интернет»;

- по ч.1 ст.282 УК РФ как совершение действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальности, совершенных публично с использованием сети «Интернет».

Органом предварительного следствия в качестве отягчающего наказание Г. обстоятельства указано совершение преступления по мотивам национальной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Однако, преступные деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо

социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями [Особенной части](#) Уголовного кодекса Российской Федерации (в частности, [статьями 280, 282](#) УК РФ) отнесены уголовным законом к числу преступлений экстремистской направленности, и указанные мотивы являются конститутивным признаком преступлений, предусмотренных ст.ст.280, 282 УК РФ, в связи с чем, не могут быть учтены судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание подсудимой.

С учетом изложенного, обстоятельств, отягчающих наказание подсудимой Г. предусмотренных ст.63 УК РФ, судом не установлено.

Таким образом, речь идет о том, что подсудимой был размещен текст, содержащий в себе публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. При этом, в данном случае встает вопрос о квалификации содеянного, а именно о соотношении ст.280 и ст.282 УК РФ.

С моей точки зрения, суд совершенно справедливо указал на то обстоятельство, что вменение в качестве отягчающего наказание обстоятельства – экстремистского мотива излишне, так как это конститутивный признак как ст.280 УК РФ, так и в ст.282 УК РФ. В тоже время, остаются сомнения относительно вменения и ст.280 УК РФ и 282 УК РФ. В доктрине уголовного права нередко высказывается точка зрения о том, что если виновным совершено одно деяние, то вменение двух составов не является верным решением. Однако в данном случае, мы видим именно такую ситуацию: текст один, размещен он однократно, однако, по мнению следствия и суда, данное деяние подпадает и под ст.280 УК РФ и 282 УК РФ. Необходимо отметить, что критика предложенной следствием, судом квалификации направлена не на органы предварительного следствия и суда в данном конкретном случае, а на то, как сконструированы составы статей 280 и 282 УК РФ.⁴⁹

⁴⁹ Архив Кировского районного суда г.Санкт-Петербурга. Дело №1-234/2016.

Заключение

Значительное увеличение количества межнациональных конфликтов, возникающих на основе национальной ненависти, национальной вражды между социальными группами, повышенная общественная опасность преступлений экстремистской направленности, свидетельствует о социальной обусловленности установления уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности. Сомнений в необходимости установления уголовной ответственности за данный круг деяний нет. В ситуациях, когда действия лиц направлены на возбуждение национальной ненависти или национальной вражды, нарушаются общественные отношения по охране одной из основ Конституционного строя государства в виде запрета разжигания социальной, расовой, национальной, религиозной розни, как проявлению крайней нетерпимости по отношению к тем или иным социальным группам.

Как правило, преступления экстремистской направленности, так или иначе, затрагивают интересы конкретной личности. Но, одновременно с этим, нарушаются и общественные отношения на индивидуальном уровне, обеспечивающие нормальное функционирование и развитие общества.

Анализ примечания 2 к ст.282.1 УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что перечень преступлений экстремистской направленности обрисован только в тех статьях Особенной части УК РФ, которые содержат указание на экстремистский мотив, так как сам по себе п. «е» ч.1 ст.63 УК РФ не устанавливает то или иное преступление, а только лишь указывает на

указание экстремистского мотива как обстоятельства, отягчающего наказание. В настоящей работе представлены некоторые проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности, в том числе, проблемы разграничения между собой смежных составов преступлений. При разрешении данных проблем, в первую очередь, следует сопоставлять сначала объективные признаки составов преступлений, и только после этого анализировать субъективную сторону рассматриваемых деяний, так как вопрос установления, доказывания и оценки субъективных элементов состава преступления, в том числе и мотива экстремизма, представляется более сложным, кропотливым этапом применительно к вопросу разграничения смежных между собой составов преступлений экстремистской направленности. В рамках представленной работы анализировалась судебная практика судов Санкт-Петербурга за период времени с 2010-2016 гг. Проведенный анализ судебной практики демонстрирует в первую очередь, то, что часть проблем, с которой сталкиваются судебные органы, вызваны несовершенством законодательства в области уголовно-правового регулирования экстремизма, отсутствием разъяснений Высших судебных инстанций, к примеру, по таким вопросам как толкование терминов «ненависть», «вражда», критерии отнесения индивидов к той или иной социальной группе и др. Практически во всех анализируемых приговорах судов Санкт-Петербурга термины «национальная ненависть», «национальная вражда» используются как синонимы, содержание данных терминов судебными органами также не раскрывается.

Рассматривая вопрос соотношения, разграничения смежных между собой составов преступлений в рамках преступлений экстремистской направленности, можно отметить следующее:

Вывод №1: Суды далеко не всегда отдают предпочтение доминирующему мотиву, а указывают на возможность существования одновременно и экстремистского мотива и хулиганского мотива преступления, что представляется неверным, с моей точки зрения, так как при таком подходе не

устраняется проблема конкуренции мотивов, а также нарушается принцип правовой определенности. Законодатель, применительно к ч.2 ст.105 УК РФ экстремистские мотивы и хулиганские «разводит», подчеркивая самостоятельность каждого из них. На мой взгляд, указание в п. «б» ч.1 ст.213 УК РФ противоречит логике законодателя, которую он применяет к ч.2 ст.105 УК РФ.

Вывод № 2: Применительно к вопросу о соотношении мотива и цели преступлений экстремистской направленности, можно говорить о том, что в некоторых составах (например, в ст.282 УК РФ) указанные мотивы предшествуют формированию определенной цели - возбудить подобную ненависть или вражду в других людях. *Точнее можно сказать, что мотив определяет цель деяния, а вместе они выступают основой формирования вины и позволяют определить направленность умысла преступника.*

Вывод № 3: Применительно к вопросу об установлении мотива в составе хулиганства, необходимо отметить, что основная сложность данного состава является указание в п. «б» ч.1 ст.213 УК РФ на экстремистский мотив. Такое решение законодателя сложно назвать удачным, так как сам по себе мотив хулиганства предполагает отсутствие повода к совершению преступления или использование незначительного повода. Совершение деяния по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды уже само по себе предполагает избирательность поведения, обдумывания своих действий. Таким образом, правоприменителям, в целях устранения описываемой проблемы надлежит руководствоваться разъяснениями Пленума ВС РФ в части недопустимости одновременного существования в психике виновного экстремистского мотива и иных мотивов, в частности, хулиганского. А для разрешения данной проблемы на законодательном уровне, законодателю надлежит исключить из состава 213 УК РФ указание на экстремистский мотив. Анализ судебной практики Санкт-Петербурга свидетельствует о том, что суды далеко не всегда отдают предпочтение доминирующему мотиву, а указывают на возможность

существования одновременно и экстремистского мотива и хулиганского мотива преступления, что с моей точки зрения, является спорным. Вместе с тем, более правильным было бы возлагать установление доминирующего мотива не на органы правосудия, задача которых по своей природе – оценивать уже собранные доказательства, а на органы предварительного следствия, имеющих широкий круг возможностей установления, доказывания мотива поведения виновного лица в конкретной ситуации.

Вывод № 4: Затрагивая вопрос о характере призывов (ст. 280. 1 УК РФ), мы неизбежно сталкиваемся с проблемой свободы слова и выражения мнений, гарантированные Конституцией РФ. Для решения указанной проблемы суды исходят из того, какой характер носило обращение виновного, носило ли оно побудительный, инициативный, призывный оттенок или речь шла об оценках, взглядах лица. Обращенные к узкому кругу лиц нельзя считать призывами к осуществлению экстремистской деятельности, так как отсутствует признак публичности. Такой подход позволяет разрешить коллизию свободы слова и выражения мнений и публичных призывов, создающих угрозу безопасности государства и основам конституционного строя РФ. В ситуации такого рода обращений, адресованных узкому кругу лиц можно ставить вопрос о подстрекательстве к совершению преступлений экстремистской направленности. Сама по себе критика политических деятелей, должностных лиц сама по себе не должна рассматриваться как высказывание, направленное на унижение чести и достоинства конкретного деятеля, так как публичный статус такого лица предполагает более широкую возможность критики в его адрес по сравнению с иными индивидами, не обладающие специфическим статусом.

Вывод № 5: К существованию в УК РФ статьи 280.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ следует отнестись критически. Данная норма введена в Особенную часть УК РФ в 2013г ФЗ №433-ФЗ, вступила в силу – 09.05.2014,

однако, можно ли ее считать новеллой – вопрос неоднозначный, так как подобный уголовно-правовой запрет уже существовал на тот момент в Уголовном Кодексе РФ - в статье 280 УК РФ, предусматривающей ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, в том числе и за нарушение территориальной целостности РФ. Таким образом, ст.280 УК РФ и 280.1 УК РФ соотносятся между собой как общая и специальная. Введение состава всегда должно иметь определенную цель. Можно было бы предположить, что, законодатель, вводя указанную норму (ст.280.1 УК РФ) стремится усилить ответственность за конкретное проявление экстремистской деятельности, тогда введение данной нормы было бы обоснованным при условии, если бы размер санкции по ст.280.1 УК РФ существенно отличался бы от размера санкции, предусмотренной ст.280 УК РФ (до 4 лет лишения свободы по ч.1 ст.280 УК РФ, до 5 лет лишения свободы по ч.2 ст.280 УК РФ). Однако, сопоставляя санкции указанных составов, мы приходим к выводу о том, что они практически идентичны. В связи с этим и возникает вопрос обоснованности существования данного состава преступления в Особенной части УК РФ. Критика в адрес ст.280.1 УК РФ заключается не только в самом ее существовании, выделении в Особенной части УК РФ. Недостатком ее, на мой взгляд, является то, в каком виде она изложена. Оснований, препятствующих выделению данной нормы в Особенной части УК РФ не имеется, так как, безусловно, стремление законодателя повысить значимость общественных отношений, обеспечивающих территориальную целостность государства не должно вызывать критику, но в таком случае, необходимо повышать размер санкции в ст.280.1 УК РФ, чтобы логика законодателя была последовательна до самого конца. В такой ситуации, ст.280 и 280.1 УК РФ также будут соотноситься между собой как общая и специальная нормы, однако более высокий размер санкции специальной нормы (ст.280.1 УК РФ) будет подчеркивать разницу между ними. На сегодняшний день, диспозиции двух названных норм, равно как и их санкции практически идентичны.

Вывод № 6: Основная критика такого состава как «Финансирование экстремистской деятельности» (ст. 282.3 УК РФ) заключается в том, что финансирование любого преступления, в том числе и преступления экстремистского характера, представляет собой пособничество как один из видов соучастия (ч.5 ст.33 УК РФ). Характер и степень такого соучастия учитывается применительно к конкретному совершаемому преступлению. Ч.5 ст.33 УК РФ содержит указание на такой вид помощи как предоставление средств для совершения преступления. Можно поставить вопрос о дополнении ч.5 ст.33 УК РФ формулировкой «средств (в том числе денежных средств)» или же дополнить формулировку ч.5 ст.33 УК РФ «...а равно лицо, иным образом существенно содействовавшее совершению преступления».

В целом, к числу особенностей проявления экстремистского мотива в составах преступлений против личности является то, что чувство неприязни, ненависти, вражды направлено не в адрес конкретного лица, индивида, а к определенной идеологии, национальности. Личность потенциального потерпевшего имеет для виновного значение только в силу того, что это лицо является представителем той идеологии или той социальной группы, по отношению к которой и сформировался мотив виновного.

В заключении необходимо также отметить, что к проявлениям экстремизма в современном обществе, в том числе, к росту преступлений экстремистской направленности необходимо относиться как к явлению комплексному. Следовательно, для борьбы с проявлениями экстремизма необходимо использовать не только средства уголовного права, но и задействовать систему политического, экономического, социального характера. Наличие в обществе враждебных националистических настроений одних групп по отношению к другим обусловлено, в первую очередь и тем, что уровень правосознания населения, уровень развития современного общества еще не достиг того этапа, когда представители различных социальных групп, представители различных наций смогут гармонично существовать в рамках единого пространства. А для решения данной проблемы необходим комплекс

различных мер. Механизмов уголовного права для решения данной проблематики.

Список использованной литературы

А) Нормативно правовые акты и правовые документы

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 41. - (С.3947).
2. Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. - 2009. - №44.
3. «Конституция Российской Федерации» [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. – 2009. – 21 янв. – (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ). – СПС «Консультант Плюс»
4. «Уголовный Кодекс Российской Федерации» : текст с изменениями и дополнениями на 20 февраля 2015 года. – М. : Эксмо, 2015. – 304 с.
5. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Российская газета - N 138-139. – 30 июня 2002 г. – СПС «Консультант Плюс».
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №179 - ФЗ // Российская Газета. - № 6395. - 03 июля 2014 г. – СПС «Консультант Плюс».
7. О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ

// Собрание законодательства Российской Федерации. – № 52 - 2013 - .
(ч.1) - ст.6998.

8. Пояснительная записка Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству к законопроекту № 588894 – 5 к законопроекту «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (по вопросу о противодействии экстремистской деятельности в Российской Федерации). [Электронный ресурс]: - режим доступа : [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=58894-5](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=58894-5).
9. «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года» утв.Указом Президента РФ от 12 мая 2009г. - № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 20 - ст. 2444. – СПС «Консультант Плюс».

Б) Акты судебной власти

1. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. №10 - П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. - № 25. - ст.2728. – СПС «Консультант Плюс».
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 г. от 04 июня 2013г. [Электронный ресурс]: - СПС «Консультант Плюс».
3. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности. // «Постановление

Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 № 1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2012. - № 4.

4. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. – 09.02.1999. - № 24.
5. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 г. Москва [Электронный ресурс]: - режим доступа. <http://rg.ru/2007/11/21/sud-dok.html>
6. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11. г. Москва. Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 6 – 2011 г.
7. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. [Электронный ресурс]: - № 209-012-5 - СПС Консультант Плюс.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2003 года. № 91.1-кп002-100 - СПС «Консультант Плюс» Определение Верховного Суда РФ по делу Батчаева // Бюллетень Верховного Суда 2006г №7.
9. Приговор Санкт-Петербургского городского суда г. Санкт-Петербурга от 04 мая 2012г. по делу №2-35/2012. [Электронный ресурс]: - СПС «Консультант Плюс».
10. Приговор Санкт-Петербургского городского суда г. Санкт-Петербурга от 15 марта 2010г. [Электронный ресурс]: - СПС «Консультант Плюс».

11. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 24 августа 2015 г. по делу №2-41/2015 [Электронный ресурс]: - СПС «Консультант Плюс».
12. Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 01 июня 2015 г. по делу №1-181/2015 [Электронный ресурс]: - СПС «Консультант Плюс».
13. Приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16 июля 2015 г. по делу №1-727/2015 [Электронный ресурс]: - СПС «Консультант Плюс».
14. Приговор Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 26 января 2012 г. по делу №1-34/2012 [Электронный ресурс]: - СПС «Консультант Плюс».
15. Приговор Санкт-Петербургского городского суда г. Санкт-Петербурга от 18 февраля 2013 по делу №2-1/2013. [Электронный ресурс]: - СПС «Консультант Плюс».
16. Приговор Кировского районного суда по делу №1 - 234 / 2016. // Канцелярия по уголовным делам Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга.

В) Юридическая литература

1. Агапов, П.В., «Преступления экстремистской направленности: вопросы толкования и практики» // П.В. Агапов. Законность. №10 – 2011 . С.13 - 15.
2. Болтенкова, Л. Ф.; Гаджиев, Г. А.; Крылов, Б. С. и др. «Федеративный договор : Док. Комментарий».. – Москва : - 1992 . – 80 с.
3. Борисов, С.В., «Мотивы преступлений экстремистской направленности» // С.В. Борисов. Ученые труды Российской Академии Адвокатуры и Нотариата. № 1. -2010. - С.80 - 84.

4. Борисов, С.В. «Проблемы определения содержания и соотношения мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности»// С.В. Борисов. «Уголовное право». 2013. - №6 - [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс.
5. Борисов, С.В., Жеребченко, А.В., «Квалификация преступлений экстремистской направленности». / С.В. Борисов ; А.В. Жеребченко. Учебное пособие. - М., - 2011г. - С. 288.
6. Борисов, С.В., Чугунов, А.А. «Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ» / С.В. Борисов, А.А.Чугунов / [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс».
7. Борисов, С.В., «Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности»/ С.В. Борисов. М.2009г. [Электронный ресурс]: - СПС «Консультант Плюс».
8. Борисов, С.В., «Сущность преступлений экстремистской направленности» // С.В. Борисов. Мировой Судья. № 4. - 2009. С.21-22.
9. Борисов, С.В. «Общее понятие состава преступления экстремистской направленности» // С.В. Борисов. Ученые труды Российской Академии Адвокатуры и Нотариата. № 3. - 2010. - С.101-102.
- 10.Борисов, С.В. «Проблемы уголовно-правового понятия преступлений экстремистской направленности» // С.В. Борисов. Закон и Право. №3. - 2009. - С.73 - 74.
- 11.Борисов, С.В. «Соотношение уголовно-правовых понятий «экстремистское сообщество» и «экстремистская организация» // С.В. Борисов. Закон и право. - № 7. - 2010. - С. 93 - 94.

12. Борисов, С.В., Васнецова, А.С. «Экстремизм: тенденции, характеристики и вопросы противодействия органами исполнительной власти» // С.В.Борисов; А.С.Васнецова / [Электронный ресурс]: - режим доступа. <http://49e.ru/ru/2013/6/10>.
13. Бурлаков, В.Н., Лукьянов, В.В., Щепельков, В. Ф., Прохоров В.С. «Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. – 600 с.;
14. Бурлаков, В.Н., Лукьянов, В.В., Щепельков, В. Ф. «Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / под ред. В.Н.Бурлакова, В.В.Лукьянова, В.Ф.Щепелькова, 2-е изд., перераб. – СПб.: 2-е изд., испр. и доп. Издательство СПбГУ, 2014. – 765 с.;
15. Брунер, Р.А., Борисов, С.В., Международно-правовое понятие экстремизма (экстремистской деятельности) // Р.А. Брунер; С.В. Борисов. Современное право. № 9. - 2013. - С.119-121.
16. Быков, В.М., «Постановление Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: научный комментарий» // В.М.Быков. Право и политика: научный журнал. № 9 (141).2011. - С.1477 - 1483.
17. Видякин, В.В.; Фокин, М.С. «Соотношение понятий экстремистская деятельность и преступления экстремистской направленности» // В.В. Видякин; М.С. Фокин. / Вестник Омского университета. Серия Право. - № 4 (25). - 2010. [Электронный ресурс]: - СПС Консультант Плюс.
18. Галахова, А.В. «Уголовный закон в практике районного суда: научно-практическое пособие»/ А.В.Галахова. М., «Норма» 2007. [Электронный ресурс]: - СПС Консультант Плюс.

19. Залиханова, Л.И. «Преступления экстремистской направленности» Учебное пособие./ Л. И. Залиханова М. - 2014. - С.280.
20. Кашепов, В.П., «Квалификация преступлений экстремистской направленности»// В.П. Кашепов. Уголовное право № 3. - 2007. (май-июнь). - С.31-34.
21. Кондрашова, Т.В. «Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности»./ Т. В. Кондрашова. Екатеринбург, 2000. С.127.
22. Кудрявцев, В.Н. «Общая теория квалификации преступлений»/ В.Н.Кудрявцев. 2-е издание, перераб. и дополн. М., «Юристъ», 2001. с.255-256.
23. Кузнецов, С.А., Оленников, С.М. «Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство». Санкт-Петербургский Государственный Университет. Научно-практическое издание. 2 издание, исправленное и дополненное. // С.А.Кузнецов; С.М.Оленников. [Электронный ресурс]: - СПС «Консультант Плюс».
24. Кушнарев, Т.В., «Признание информационных материалов экстремистскими» / Т. В. Кушнарев. Законность. - № 4. - 2011. - С.53 - 55.
25. Лопашенко, Н.А. «Убийства при отягчающих» / Н.А.Лопашенко. СПб., - 2003. - с.322 - 323.
26. Оленников, С.М. «Пределы ограничения свободы слова средствами уголовного права: проблемы законодательной конструкции статьи 282 УК РФ» // С.М.Оленников. «Адвокат» №2, февраль 2010г. с.77-85.

27. Оленников, С.М. «Комментарий к судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности» // С.М.Оленников. Российский ежегодник уголовного права» // № 6. 2012. с. 597 – 614.
28. Оленников, С.М. «Решения Европейского Суда по правам человека и их учет при рассмотрении дел о преступлениях экстремистской направленности» // С.М.Оленников. Российский ежегодник уголовного права // № 7. - 2013. - с. 469- 483.
29. Остроухов, Н.В. «Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве»: автореф. дис.д.ю.н./ Н.В. Остроухов. М., - 2010. – с. 62.
30. Попов, А.Н. «Убийства при отягчающих»/ А.Н.Попов. СПб., - 2003. с.534-535.
31. Ратинов, А.Р. «Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика» / А. Р. Ратинов.; М. В. Кроз.; Н.А.Ратонова, под ред. А. Р. Ратинова. – Юрлитинформ. - М., - 2005 г. с. 256.
32. Розенко, С.В. «Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности» // С. В. Розенко. Российский юридический журнал. № 4. - 2008. - с. 122 -125.
33. Рубан, Л.С. «Как разрешать конфликты и формировать толерантность»./ Л. С. Рубан. М., 2007. с.10 - 11.
34. Сергун, Е.П. «Научные подходы к определению понятия преступления экстремистской направленности». // Е. П. Сергун. Вестник Саратовской Государственной академии права. - № 4. - 2008г. - С.140 - 143.

35. Сысоев, А.М. «Преступления экстремистской направленности: история и современность»// А. М. Сысоев. Российский Следователь. № 9. - 2008. С.36 - 37.
36. Сысоев, А.М., «Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности» // А. М. Сысоев. Российский Юридический Журнал. № 4. - 2009. - С.156 - 159.
37. Сысоев, А. М., «Об уточнении категории преступлений экстремистской направленности»// А. М. Сысоев. Российский юридический Журнал. № 4. – 2008. - С. 126 - 128.
38. Толкаченко, А. А. «Теоретические основы квалификации преступлений: Рекомендовано учебным методическим центром «Профессиональный учебник» в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению юриспруденция Учебное пособие»././ А. А. Толкаченко. М., 2004г. с.128.
39. Хлебушкин, А. Г. «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст.280.1 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. // А. Г. Хлебушкин. «Российский следователь», 2014. - № 11. Толкаченко, А. А. [Электронный ресурс]: - СПС Консультант Плюс.

Г) Сайты информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

1. «Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс]: - режим доступа. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_21893/.
2. Словарь социологических терминов. [Электронный ресурс]: - режим доступа. http://socialengec.ucoz.ru/publ/slovar_sociologicheskikh_terminov/sociologia_v_terminakh/5-1-0-100

3. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]: - режим доступа <http://www.ozhegov.org/>.
4. Министерство внутренних дел РФ. Состояние преступности. [Электронный ресурс]: - режим доступа <https://mvd.ru/folder/101762/3/>
5. Российская Газета № 4912 (88). [Электронный ресурс]: - режим доступа. <http://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html//>

Приложение 1:

**Динамика числа зарегистрированных преступлений
экстремистской направленности в 2008 – 2012 г.**

2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
Всего	%	Всего	%	Всего	%	Всего	%	Всего	%
Зарегистрировано преступлений									
460	29,2	548	19,1	656	19,7	622	-5,2	696	11,9

50

**Динамика числа зарегистрированных преступлений
экстремистской направленности в 2013- март 2016 г.**

Период	Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности
Январь-декабрь 2013 г.	896 (+28,7%)
Январь-декабрь 2014 г.	1024 (+14,3%)
Январь-декабрь 2015 г.	1308 (+27,7%)
Январь-март 2016 г.	390 (+17,1%). ⁵¹

⁵⁰ Борисов С.В., Васнецова А.С. «Экстремизм: тенденции, характеристики и вопросы противодействия органами исполнительной власти» // " [Электронный ресурс]: - режим доступа: <http://49e.ru/ru/2013/6/10>

⁵¹ Министерство Внутренних дел РФ: состояние преступности. " [Электронный ресурс]: - режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/3/>